

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра гражданского права и процесса

Тебекина Алина Николаевна

**ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Магистерская диссертация

**Направление подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданский процесс, Арбитражный процесс»**

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права и
процесса юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н.
Левченко В.Е.

Рецензент:

Судья Белгородского областного суда
Филипчук С.А.

Белгород 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Судебное доказывание.....	6
1.1. Понятие и сущность судебного доказывания.....	6
1.2. Средства судебного доказывания.....	10
1.3. Предмет, пределы доказывания.....	27
1.4. Распределение бремени доказывания.....	34
Глава 2. Судебные доказательства.....	43
2.1. Понятие судебных доказательств.....	43
2.2. Классификация судебных доказательств.....	54
2.3. Свойства доказательств.....	59
Заключение.....	71
Список использованной литературы.....	74

Введение

В современном гражданском процессуальном праве России одно из главных мест принадлежит институтам доказательств и доказывания, обладающим большим практическим значением, в которых изучается познание фактов действительности и формирование доказательств, происходящих в предусмотренном законом порядке. Для вынесения законного и обоснованного судебного решения важным моментом является осознание реальных процессов, происходящих при формировании доказательств. Доказательства, как элемент правосудия, необходимы для воссоздания реальных событий, имеющих значение для разрешения юридической задачи в судопроизводстве. Только обладая соответствующими доказательствами, участники процесса способны обосновать свои доводы в суде, а суд - обеспечить защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Доказывание и его проблемы останутся актуальными до тех пор, пока существует разбирательство дел в судах. Но в определенные моменты существования государства и права актуальность доказывания возрастает. С развитием состязательности гражданского процесса и активизацией сторон, принятием нового Гражданского процессуального кодекса РФ необходимость исследования доказательств обострилась, что связано с переосмыслением многих аспектов доказывания.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе доказывания при рассмотрении гражданского дела.

Предметом исследования являются нормы, регулирующие отношения в процессе доказывания при рассмотрении гражданского дела в современном законодательстве.

Целью исследования является анализ процессуальных правоотношений по доказыванию в гражданском процессе, а также

формулирование теоретических обобщений и предложений по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования:

- определить место доказательств и доказывания при рассмотрении гражданского дела;
- дать понятие и выявить основные средства судебных доказательств и доказывания;
- определить предмет и пределы доказывания;
- исследовать распределение бремени доказывания;
- исследовать классификацию судебных доказательств;
- выявить нормативно-правовую базу, регулиующую институт доказательств и доказывания в гражданском процессе;
- исследовать роль суда и лиц, участвующих в деле в процессе доказывания.

Теоретическую основу исследования в области института доказывания и доказательств в гражданском процессе составляют труды таких авторов, как: А.Ф. Клеймана, В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова, И.В. Решетниковой, Ю.К. Осипова, Д.М. Чечот П.П. Гуреева, И.И. Яркова и других.

Нормативной основой исследования явились законы Российской Федерации и подзаконные нормативные акты, регулирующие отношения, складывающиеся в процессе доказывания при рассмотрении гражданского дела. Кроме того, в работе используются материалы судебной практики Верховного Суда и Мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

При написании работы применялись следующие **методы исследования**: общенаучный диалектический и ряд частных методов (формально-логический, анализа и синтеза, системный, и иные).

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих научных публикациях:

-Тебекина А.Н. Место и роль судебной власти в системе разделения властей// Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) №5 (14), 2015. –168 с.

- Тебекина А.Н. Сравнительная характеристика положения мировых судей в 19 веке и в современной России// Тенденции развития правовой науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 марта 2015 г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2015. – 98 с.

Структура работы отвечает поставленным задачам и состоит из введения, основной части (двух глав), заключения, списка использованных источников. Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи, теоретическая и нормативная база исследования и др. Основная часть последовательно разрешает поставленные задачи, чем выполняется цель данной работы. Заключение посвящено выводам по результатам выполненного исследования.

Глава 1. Судебное доказывание

1.1. Понятие и сущность судебного доказывания

В юридической науке выделены две точки зрения на понятие судебного доказывания, которые дают различное представление об объеме, элементах судебного доказывания и его субъектах.

По мнению А.Ф.Клейнмана, доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, состоящая в представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств, участии в исследовании доказательств¹.

К.С.Юдельсон определял судебное доказывание, как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов основания требований и возражений сторон².

Оценка доказательств относится в большей части к компетенции суда. В то же время необходимо отметить тесную связь всех сторон деятельности по доказыванию. Таким образом, судебное доказывание – это деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по выявлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств, направленная на установление фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела³.

Доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме. В учебной и научной литературе чаще всего доказывание по гражданским делам называется судебным, что может ввести в некоторое заблуждение относительно субъектного состава этого процесса.

---

¹ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском процессе. / А.Ф. Клейнман. - М., 1950. - С.32.

² Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. / К.С. Юдельсон. - М., 1956. - С. 190.

³ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт./ Т.Н. Нешатаева. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. - С.37

Доказывание – это сложное понятие, которое охватывает мыслительную и процессуальную деятельность субъектов, обосновывающих те или иные положения и выводящих на основе этого новые знания. Даже в период активности суда в процессе участвующие в деле лица также были субъектами доказывания. С еще большей уверенностью об этом следует говорить в настоящее время, когда позиция сторон активизируется, а суд становится более пассивным¹.

Лица, участвующие в деле, приводят факты и доводы, подтверждающие их правовую позицию по делу, которая может меняться в процессе судебного разбирательства под влиянием различных обстоятельств. На основе исследованных в суде доказательств эти лица делают умозаключение об устойчивости своей позиции и либо продолжают участие в деле, либо отказываются от иска, ищут пути заключения мирового соглашения, признают иск и т.д. Суд анализирует приведенные факты и доводы сторон, предлагает им представить дополнительные доказательства по делу, содействует собиранию доказательств. В конце концов, суд делает умозаключение по всему рассмотренному делу, которое отражает в решении.

Следовательно, в доказывании суд и участвующие в деле лица обосновывают обстоятельства предмета доказывания, его элементы с помощью доказательств, что приводит к формированию нового знания, решающего при разбирательстве дела.

Свидетели, эксперты как участники процесса оказывают помощь в достижении цели доказывания, не будучи обязанными, доказывать какие-либо обстоятельства по делу.

Доказывание в суде подчинено нормам гражданского процессуального законодательства и поэтому неизбежно обладает чертами, выделяющими его как разновидность познания.

---

¹ Гражданский процесс: Учебник. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Поп ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. - С.587.

Важным аспектом доказывания является его осуществление в процессуальной форме, свойственной для всего гражданского судопроизводства. По мнению А.Ф. Клейнмана, доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, основанная на совокупности процессуальных прав и состоящая в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участии в исследовании доказательств¹. Можно выделить следующие черты процессуальной формы доказывания.

Во-первых, законодательная урегулированность. При этом существенной особенностью законодательной регламентации доказывания является сочетание процессуальных и материально-правовых источников. Например, предмет доказывания по конкретным делам, правовые презумпции, допустимость доказательств и многое другое регулируются нормами материального права. Общие же положения о процедуре доказывания закреплены в Гражданском процессуальном кодексе.

Во-вторых, детальность правовой регламентации. Как последовательность действий по доказыванию, так и их содержание подробно регламентируются нормами права.

В-третьих, универсальность процессуальной формы доказывания. Доказывание рассчитано на весь гражданский процесс, на все его стадии.

В-четвертых, императивность процессуальной формы доказывания. Императивность характерна для отношений суда и других субъектов доказывания. Применительно к процессуальной форме императивность означает обязательность нормативных предписаний для всех субъектов без исключения. Нарушение нормативных предписаний в области доказывания неизбежно вызывает неблагоприятные последствия.

---

¹ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. / А.Ф. Клейнман. - М., 1967. - С. 47.

В-пятых, подчиненность доказывания принципам гражданского процесса. Доказывание – гибкий правовой институт, чье содержание зависит от принципов судопроизводства. В классическом следственном гражданском процессе царил принцип письменного процесса, не было представительства, состязательности. В итоге одним полновластным субъектом доказывания был суд. Состязательный процесс отличается устностью, наличием представительства, отсюда расширение круга субъектов доказывания, где каждый играет определенную законом роль. Таким образом, процессуальная форма доказывания в суде – это детальная, законодательная урегулированность доказывания, отличающаяся универсальностью, императивностью и подчиненностью принципам гражданского процесса.

1.2. Средства судебного доказывания

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения устанавливаются следующими средствами: объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами, вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями и заключениями экспертов (ч.1 ст.55 ГПК РФ)¹.

Выше перечислены шесть средств доказывания, с помощью которых могут быть установлены факты, образующие предмет доказывания. Если в российском гражданском процессуальном законодательстве перечень средств доказывания определен исчерпывающим образом, что негативно сказывается на предмете доказывания, то АПК РФ пошел далее, указав, что к

---

¹ Практикум по гражданскому процессу. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. – М., 2004. – С.51.

доказательствам относятся и иные документы и материалы¹. Они допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Однако это не что иное, как указание на относимость сведений, содержащихся в доказательствах. Норма не дает четкого отличия этого вида доказательств от традиционных доказательств» письменных, вещественных и т.д.

Нужно согласиться с позицией И.В. Решетниковой, что данная норма принята на будущее, когда, возможно, будут развиваться абсолютно новые виды доказательств.

Несмотря на отсутствие в отечественной процессуальной практике новых видов доказательств, происходящие в мире процессы глобализации потребуют необходимости закрепления в национальном законодательстве государства положений доказательственного права, имеющих место и в других странах. Положительный опыт в данном направлении уже сделан Верховным Судом РФ, который при принятии решений призывает суды руководствоваться решениями Европейского суда по правам человека. Решения этого Суда выносились и с помощью неизвестных российской правовой системе доказательств: перекрестный допрос свидетелей, эксперимент в зале суда и др.².

Особого внимания, по мнению А.Г. Коваленко, заслуживает вопрос оценки условий дачи объяснений сторон. По действующим нормам в гражданском процессе стороны не связаны требованием говорить правду и не предупреждаются об уголовной или иной ответственности за дачу ложных объяснений. Стороны, как свидетельствует практика, заинтересованные в том, чтобы решение было вынесено в их пользу, не будучи связанными ответственностью за свои показания и объяснения, довольно часто искажают

---

¹ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян.- М.: Изд. «Проспект», 2004.- С. 163.

² Европейский суд по правам человека: Избранные решения. В 2 томах.- М.: Норма. Т. 1.- С. 172 - 178.

обстоятельства дела, не говоря о допускаемых ими прямыми злоупотреблениях процессуальными правами и даже фактическом лжесвидетельствовании (в отличие от ложных показаний, обусловленных добросовестным заблуждением). На это обращают внимание наука гражданского процессуального права и судебная практика. Так, А.Г. Коваленко отмечает: «Поскольку, как правило, судебное разбирательство сопряжено с такой фазой развития правоотношений между соответствующими субъектами (сторонами), когда пределы регулятивных отношений оказываются исчерпанными и возникает необходимость охранительного регулирования, неудивительно, что конфликтующие (конфронтирующие) стороны прибегают к использованию всех и всяческих способов, призванных доказать (или способствовать этому) правообоснованность своей позиции в деле. Одним из таких приемов является использование лжи»¹.

Важными разновидностями объяснений сторон и третьих лиц являются утверждения и признания.

Утверждение – это разновидность объяснения сторон и третьих лиц, которая присутствует в любом гражданском деле. Стороны и третьи лица утверждают те обстоятельства, которые являются основанием их требований и возражений, соответственно доказывая их².

Под признанием понимается согласие с фактом, на котором другая сторона основывает свои требования или возражения. Таким образом, признание факта надо отличать от признания иска: оно основывается на распределении обязанности доказывания, в соответствии с которым каждая сторона доказывает определенные факты.

Признание влияет на процесс доказывания, так как признанный стороной факт, на котором другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости этот факт

---

¹ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. – 2007. - С. 152.

² Практика применения Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – С. 214.

доказывать. Однако признание не является обязательным для суда. Суд может не принять признание факта, если у него есть основания полагать, что признание сделано «в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения» (ч.1 ст.68 ГПК РФ). Только при отсутствии подобных сомнений суд принимает признание. Например, в деле о возмещении вреда, причиненного здоровью истца в результате дорожно-транспортного происшествия, истец доказывает тот факт, что он шел по пешеходному переходу на зеленый свет светофора, когда на него был совершен наезд. Но если ответчик признает данный факт, то это признание, принятое судом, освобождает истца от необходимости доказывания¹.

Признание может быть вызвано «давлением» доказательств, когда лицо, участвующее в деле, вынуждено признать факт в силу непрекращаемости доказательств.

Признание может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Письменное признание приобщается к делу.

В юридической литературе большинством авторов принята классификация признания фактов на судебное и внесудебное². Если сторона признала существование определенных фактов в судебном заседании, такое признание называют судебным. Внесудебным признанием называют сведения стороны подтверждающего характера о фактах, выраженные вне процесса, вне процессуальной формы. Так, обратимся к приведенному выше примеру. Если ответчик признавал то, что потерпевший шел по пешеходному переходу на зеленый свет светофора, вне судебного разбирательства, то такое признание должно быть повторено в суде для его принятия или непринятия.

Признание может быть полным, когда признаются все факты, доказываемые противоположной стороной, или частичными.

---

¹ Решение мирового суда Восточного округа г. Белгорода от 27 апреля 2009 г. // Дело № 427. Архив мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов./ А.М. Безруков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 218.

Выделяются также признания простые и квалифицированные. Простое признание не содержит каких-либо оговорок. Например, ответчик соглашается, что истец двигался по пешеходному переходу. Квалифицированное признание содержит оговорку: «Да, истец шел по переходу, но для него уже загорелся красный свет светофора». В этом случае истец остается обязанным доказывать те обстоятельства, на которые ссылается (горел зеленый свет светофора), а ответчик доказывает сделанную оговорку. Признание фиксируется в протоколе судебного заседания и подписывается стороной, признавшей факт. После этого суд выносит определение о принятии или непринятии признания факта.

К числу недостатков действующих ГПК РФ можно отнести то, что в средства доказывания не вошли объяснения представителей. На практике довольно часто встречаются ситуации, когда в деле участвуют одновременно и сторона, и ее представитель, и оба они дают объяснения в суде. При этом, как правило, сторона дает объяснения о фактических обстоятельствах по причине того, что она более о них осведомлена, а представитель, как лицо, сведущее в области права, дает объяснения о правовой регламентации сложившихся отношений. В таком случае часть предмета доказывания, приходящая на данную сторону, как бы расщепляется на фактическую и правовую составляющие, представляемые судье двумя разными лицами.

Следующее средство доказывания – показания свидетелей. Свидетелем признается любое лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ч.1 ст.69 ГПК РФ). Следовательно, показания свидетелей – это сведения, сообщенные лицами, которым известны какие-то обстоятельства, имеющие значение для дела¹.

---

¹ Гражданский процесс [Текст]: учебник для студентов вузов / В.В. Ярков. – Изд. 6-е. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 614.

Законодательство не устанавливает возрастных ограничений для свидетелей, но вводит некоторые процессуальные особенности в осуществлении допроса несовершеннолетних (ст.179 ГПК РФ). Законодательство не подчеркивает, но это вытекает из смысла ГПК РФ: свидетель – это юридически незаинтересованное лицо, т. к. не является субъектом спорных материально-правовых отношений. Вместе с тем, не исключается иная заинтересованность, поскольку по большинству дел свидетелями выступают друзья, сослуживцы и т. д. Именно поэтому в процедуру допроса свидетеля включается выяснение его отношений со сторонами, что позволяет дать оценку достоверности его показаний.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 ГПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;
- 2) судьи, присяжные, народные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора;
- 3) священнослужители религиозных организаций – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди.

В зарубежном гражданском процессе это называется свидетельским иммунитетом, привилегиями от дачи свидетельских показаний. В том случае, если установлен запрет на допрос лица в качестве свидетеля, такая привилегия называется абсолютной, если же дача свидетельских показаний оставлена на усмотрение свидетеля, то это относительная привилегия.¹

Необходимо отметить, что ст. 51 Конституции РФ прямо указывает, что никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников.

---

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. [Текст] 2-е изд. - М., 1999. - С. 96.

Следующим средством доказывания являются письменные доказательства, которыми признаются акты, договоры, справки, иные документы и материалы, а также приговоры и решения суда, судебные постановления, протоколы и приложения к ним (ч.1 ст.71 ГПК РФ).

В приведенной норме не содержится дефиниции письменных доказательств. Законодатель избрал путь перечисления документов, отнесенных к письменным доказательствам. Вместе с тем, акты, договоры, справки могут быть и письменными, и вещественными доказательствами. Если сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, получены из содержания документа, то такой документ относится к письменным доказательствам. Наоборот, получение сведений, исходя из свойства материала документа, говорит о том, что речь идет о вещественном доказательстве. Изложенные в письменной форме показания свидетелей, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов относятся не к письменным, а личным доказательствам.

Письменные доказательства обычно определяются как предметы, на которых при помощи знаков выражены мысли, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для разрешения дела¹. Следовательно, можно говорить о следующих чертах письменных доказательств.

Во-первых, письменные доказательства – это предметы, в которых отражены сведения, имеющие значение для дела, при помощи определенных знаков, доступных для их восприятия человеком. Это самая общая характеристика письменных доказательств, в которой подчеркивается важность содержания сведений. Например, нотариально удостоверенный договор дарения или завещание и т. д.

Во-вторых, сведения о фактах в письменном доказательстве исходят от лиц, не занимающих еще процессуального положения стороны, других лиц, участвующих в деле, эксперта². Это признак более частный, отграничивающий

---

¹ Юдельсон К. С. Указ. соч. – С. 195.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - М., 1997. - С. 221.

письменные доказательства от письменных объяснений лиц, участвующих в деле, заключений эксперта.

В-третьих, письменные доказательства чаще всего возникают до возбуждения гражданского процесса, вне связи с ним.

Письменные доказательства принято классифицировать по ряду оснований. По субъекту, от которого исходит документ, письменные доказательства принято подразделять на официальные и частные (неофициальные).

Официальные документы обладают определенными признаками. Они исходят от органов государства, общественных организаций, должностных лиц и т.п., то есть от тех, кто правомочен их издавать. Вследствие этого официальные документы должны обладать определенными реквизитами, соответствовать компетенции органа, их издавшего, либо требованиям, установленным законом для совершения тех или иных юридических действий. Официальные документы могут носить распорядительный характер. Это акты органов государства, не имеющие нормативного значения; акты предприятий, учреждений, организаций, издаваемые ими в рамках их компетенции; сделки, заключенные в письменной форме. К официальным документам следует отнести сделки, для совершения которых установлены определенные требования: сделки в простой письменной форме; нотариально удостоверенные сделки и сделки, подлежащие государственной регистрации. К неофициальным документам принято относить те, которые исходят от частных лиц либо не связаны с выполнением каких-то полномочий. Например, согласно ч. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не препятствует привлечению письменных и других доказательств. К письменным доказательствам, в частности, может относиться личная переписка и другие неофициальные документы.

По содержанию письменные доказательства принято подразделять на распорядительные и справочно-информационные. Распорядительные

документы имеют властно-волевой характер. К распорядительным относятся многие официальные документы, в частности, приказы об увольнении, переводе на другую работу и пр. Справочно-информационные доказательства имеют осведомительный характер (акты, отчеты, протоколы, письма и пр.). Они могут быть как официальными, так и частными документами.

По способу образования документы могут быть подлинными или копиями. Развитие ксерокопировальной техники привело к технической возможности получения аутентичных копий. Тем не менее, для подтверждения достоверности копии часто требуется ее заверение соответствующим лицом.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст.73 ГПК РФ). В этом определении явно проступает отличие вещественных доказательств от письменных.

Вещественные доказательства в гражданском процессе могут быть собственно доказательствами, например, пломбы на контейнерах и пр. Но часто они одновременно выступают объектом материально-правового спора. К примеру, по делу о признании права собственности на дом он является и объектом материально-правового спора, и вещественным доказательством. На исследовании вещественного доказательства указанное положение не отражается¹.

Исследование вещественного доказательства зависит от его размеров, свойств и многого другого. Так, одни доказательства доставляются в суд, и там проводится их исследование.

При этом может проводиться фотографирование, видеосъемка. Если вещественное доказательство подвергается быстрой порче, оно осматривается и исследуется в месте его нахождения в порядке, установленном ст. 75 ГПК РФ.

Вещественные доказательства представляются лицами, участвующими в деле. В том случае, если участвующие в деле лица не могут самостоятельно

---

¹Борисова Е.А. Судебная практик по гражданским делам. // Е.А. Борисова, В.М. Жуйков. – М., 1999. – С.42.

получить необходимое вещественное доказательство, они вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании этого доказательства. В ходатайстве должна быть описана вещь, указаны причины, препятствующие ее получению и основания, по которым лицо считает, что вещь находится у данного лица или организации.

Для исследования вещественных доказательств в суде необходимо их сохранить. По общему правилу вещественные доказательства, подлежащие представлению в суд, хранятся в суде. Некрупные вещественные доказательства, бумаги находятся в досье дела. Для крупных вещей принято использовать камеру хранения. Все вещи в этом случае описываются, оригинал описи находится в материалах дела.

Вещественные доказательства, которые не могут быть доставлены в суд, хранятся в месте их нахождения. Они также должны быть описаны, а при необходимости - сфотографированы или засняты на видеопленку¹.

После того, как решение суда вступило в законную силу, вещественные доказательства возвращаются тем лицам, от которых они были получены либо передаются тем, за кем признано право на эти предметы. Если же предметы не могут находиться в обладании граждан, то они передаются соответствующим организациям (ч.2 ст.76 ГПК РФ).

Далее следует рассмотреть новое средство доказывания – аудио- и видеозаписи. Лицо, представляющее аудио- и видеозаписи обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи (ст.77 ГПК РФ)².

Воспроизведение аудио- или видеозаписи осуществляется в зале заседания или в ином оборудованном для этой цели помещении (ч.2 ст.185 ГПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст. 185 воспроизведение и исследование аудио- или видеозаписи, содержащей сведения личного характера в открытом судебном

---

¹Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. [Текст] / И.В. Решетникова. – Екатеринбург, 2000. – С. 210.

²Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. - М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. – С. 30.

заседании может происходить только с согласия лиц, чьи интересы могут быть затронуты.

Для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла, суд назначает экспертизу (ч.1 ст.79 ГПК РФ). По мнению Ю.М.Жукова, судебным доказательством является не экспертиза как способ исследования, извлечения и познания фактических обстоятельств, а заключение экспертов, сформулированное на основе экспертизы¹.

В гражданском судопроизводстве могут иметь место различные экспертизы, однако наиболее частными являются почерковедческие, товароведческие, строительно-технические, судебно-медицинские, судебно-психиатрические, психологические и т.д.

Например, с помощью почерковедческой экспертизы может быть установлена подлинность подписей в договорах и пр. Так, Васильев является собственником двухкомнатной квартиры, в которой был прописан он и его внук. После смерти Васильева его соседка Ильинская предъявляет нотариально заверенное завещание, по которому умерший завещал ей квартиру. Родственники Васильева подают иск в суд о признании завещания недействительным. По делу проведена почерковедческая экспертиза, установившая, что подпись Васильева в завещании выполнена другим лицом. Далее в ходе уголовного дела установлено, что соседка, имея ключи от квартиры Васильева, взяла его паспорт. Заплатив деньги Прохорову, она попросила его сходить к нотариусу, представившись Васильевым. Так было оформлено завещание, оспоренное родственниками Васильева².

Товароведческая экспертиза предназначена для изучения готовых товаров, их свойств, соответствия качества товара государственным стандартам, степени снижения сортности, прейскурантной или договорной цене

---

¹Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. [Текст] / Ю.М. Жуков. - М., 1965. - С. 9.

²Решение Мирового суда Восточного округа г. Белгорода от 17 сентября 2008 г. / Дело № 1562. Архив Мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

и пр. Товароведческая экспертиза может проводиться относительно продовольственных или непродовольственных товаров. Нередко она назначается по делам, сопряженным с разделом и оценкой имущества (наследственные дела и пр.).

По делам о разделе дома может быть назначена строительно-техническая экспертиза. Помощь судебно-медицинской экспертизы, в частности метод генотипоскопии, используется в делах об установлении отцовства. Судебно-психиатрическая экспертиза проводится по делам о признании гражданина недееспособным. По делам о защите чести и достоинства актуальным стало проведение психолого-лингвистической экспертизы.

Например, в деле о расторжении брака истица Зайченко причиной развода указывает систематические избиения мужем, оскорбления и злоупотребления ответчиком спиртными напитками. В ходе судебного разбирательства Зайченко представила суду заключение судебно-медицинской экспертизы о нанесении телесных повреждений. Мнение эксперта в данном случае является судебным доказательством¹.

Часто требуется проведение комплексной экспертизы, в которой задействованы специалисты разных областей. Например, потерпевшим, выжившим в авиакатастрофе, может быть проведена такая экспертиза с целью определения размера причиненного морального вреда. Здесь экспертами могут быть врачи, включая психиатров, психологи и прочие специалисты².

Заключение экспертов не может затрагивать правовых вопросов, так как экспертиза назначается при необходимости специальных познаний, но не в области права.

Процедура назначения экспертизы состоит из нескольких юридически важных шагов. Во-первых, участвующие в деле лица вправе (но не обязаны) представить суду вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении

---

¹Решение Мирового суда Восточного округа г. Белгорода от 4 мая 2008 г. / Дело № 582. Архив Мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

²Скобляков П.А. Арбитражный и уголовный процессы коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления./ П.А. Скобляков. - М.: Норма, 2006. – С. 365.

экспертизы. При этом окончательно круг вопросов для экспертного исследования формирует суд. Суд вправе мотивированно отклонить вопросы, предложенные сторонами; без каких-либо объяснений вносить редакционные уточнения, не изменяющие смысл вопросов участвующих в деле лиц; поставить вопросы самостоятельно. Во-вторых, о назначении экспертизы суд выносит определение.

Определение о назначении экспертизы направляется либо конкретному специалисту, либо в адрес экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения назначает экспертов, предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выполняет иные контрольные функции. Когда определение суда направляется конкретному эксперту, он также предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Возможно проведение экспертизы несколькими экспертами.

Эксперт может отказаться от дачи заключения, если представленные ему материалы недостаточны или если он не обладает знаниями, необходимыми для выполнения возложенной на него обязанности.

Экспертное исследование проводится в зале суда или вне суда. Заключение эксперта должно быть составлено в письменной форме. Если при производстве экспертизы установлены имеющие для дела обстоятельства, по поводу которых вопросы эксперту поставлены не были, он вправе включить в свое заключение выводы и об этих обстоятельствах.

Заключение эксперта для суда не обязательно и оценивается им по правилам, установленным ГПК РФ.

Можно ли рассматривать консультацию специалиста, данную в письменной форме, в качестве доказательства? Статья 55 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень средств доказывания, в котором консультация специалиста не значится. АПК РФ, напротив, исходит из концепции открытого перечня доказательств (вопрос, как указывалось, решается неоднозначно), указывая в их качестве «иные документы и материалы», но в арбитражном

процессе процессуальной фигуры специалиста нет. Поскольку АПК РФ в отличие от ГПК РФ не воспринял концепцию аналогии процессуального закона и права, постольку отсутствуют легальные возможности решения проблемы участия специалиста в арбитражном процессе по аналогии с гражданским процессом.

«К сожалению, - отмечают О.В. Исаенкова и С.Ю. Афанасьев, - коллизионный характер процессуальных норм и отсутствие их единообразного толкования на практике приводят к парадоксальным последствиям: пояснения и консультации специалиста вошли в употребление, но судьи в своих решениях избегают на них ссылаться»¹.

Аудио- и видеозапись – это вновь введенное средство доказывания в гражданский процесс. Однако это не означает, что ранее в гражданском процессе не исследовались аудио- и видеозаписи. Такие доказательства также существовали, но относились они к вещественным доказательствам.

Гражданский процессуальный Кодекс РФ особое внимание уделяет достоверности доказательства в форме аудио- и видеозаписи. Именно этим продиктовано положение о том, что лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись эти записи (ст.77 ГПК РФ).

Так же, как и все доказательства, носители аудио- и видеозаписей хранятся в суде. Суд принимает меры для сохранения их в неизменной состоянии. В исключительных случаях после вступления решения суда в законную силу носители аудио- и видеозаписей могут быть возвращены лицу или организации, от которых они получены. По ходатайству лица, участвующего в деле, ему могут быть выданы изготовленные за его счет копии записей. По вопросу возврата носителей аудио- и видеозаписей суд выносит определение, на которое может быть подана частная жалоба (ст.78 ГПК РФ).

---

¹ Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики. // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 7.

Цель влияет на определение структурных элементов гражданского процессуального доказывания. В науке гражданского процессуального права чаще всего цель определяется как установление истины по делу. Такой подход, безусловно, соответствовал принципу объективной истины, действовавшему до января 1996 г. Помимо упомянутого принципа в подобном определении цели доказывания явно просматривается активная роль суда, так как от него при вынесении решения по делу требовалось установить истину. Другие субъекты доказывания стремились к этому далеко не всегда; для них было (и остается) важнее отстаивать свою правовую позицию с помощью указанных в законе средств.

Во всем процессе доказывания чувствовалась активность суда: в определении предмета доказывания, собирании, исследовании доказательств, их оценке и т.д.

Но и до принятия нового ГПК РФ высказывались иные определения цели доказывания. Так, П.П. Гуреев под целью судебного доказывания понимал всестороннее, полное и объективное выяснение действительных обстоятельств дела¹. Однако, всесторонность, полнота и объективность чаще всего рассматриваются как принципы оценки доказательств. И снова предложенное определение сориентировано на суд как основной субъект доказывания. Стороны, третьи лица не могут быть объективными в силу их материально-правовой заинтересованности.

Определение Д.М. Чечота, приведенное уже после нововведений в ГПК, осталось сориентированным на активность суда: конечной целью представления и использования доказательств является формирование на их основе внутреннего судейского убеждения². В этом определении просматривается направленность российского гражданского процесса на окончание дела с вынесением решения. Но представление и исследование доказательств оказывает воздействие не только на формирование судейского

---

¹ Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел.// П.П. Гуреев. – М, 1958. - С.345.

² Чечот Д.М. Судебные доказательства.// Д.М. Чечот. - М., 1998. - С. 185.

убеждения, но и на каждое лицо, участвующее в деле. И очень важно, чтобы убеждение подсказало стороне отказаться от необоснованно заявленного иска или побудило стороны заключить мировое соглашение.

Гражданский процесс, в рамках которого существует доказывание, должен быть нацелен на разрешение существующего дела. Законодательство должно стимулировать заключение мировых соглашений, отказов от иска, признания исков и т. д. Это произойдет, когда участвующие в деле лица будут стремиться не только убедить суд, но и самостоятельно разобраться в споре и прийти к определенному выводу. Если мирный путь разрешения конфликта невозможен, остается ждать решения суда. В определении цели доказывания отражена разнопорядковость субъектов, каждый из которых выполняет определенные законом обязанности по доказыванию. В итоге это направлено на достижение одной общей цели – разрешение возбужденного в суде дела.

Л.Ф. Лесницкая определяет цель доказывания как правильное установление фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Термин «правильное» сродни истинному, но и отличен от него. «Правильное» каждый субъект понимает по-своему: суд со своей независимой, объективной позиции, стороны – согласно своему видению сути спора и доказательств¹.

Интересно предложение В.В. Молчанова об общей и предметной цели доказывания. Общую цель доказывания он видит «в получении истинного знания о фактах, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение материально-правовых отношений, фактов, на которых основываются выводы суда о субъективных правах и обязанностях сторон». Предметное содержание цели доказывания по конкретному делу формируется в процессе определения юридически значимых фактов².

И при рассмотрении как дела в целом, и при определении отдельных юридических фактов применяются нормы доказывания, направленные на

---

¹Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решений в кассационном порядке. // Л.Ф. Лесницкая. – М., 1974. – С. 85.

²Молчанов В.В. Собрание доказательств в гражданском процессе. // В.В. Молчанов. – М., 1991. – С. 12.

достижение цели. Уже было отмечено, что все субъекты, участвуя в доказывании, пытаются разрешить дело в своих интересах: суд – в интересах задач правосудия, стороны – в собственных интересах. Суть едина, все преследуют общую цель – разрешить существующее гражданское дело. Целью при доказывании юридических фактов также является разрешение спорного вопроса. Доказывая подведомственность дела суду общей юрисдикции, сторона, как и суд, стремится разрешить этот процессуальный вопрос. Ходатайство об истребовании доказательства направляет действие сторон и суда на достижение цели доказывания – либо на удовлетворение, либо на отказ в удовлетворении заявленного ходатайства¹.

Таким образом, цель гражданского процессуального доказывания как единого процесса познания – разрешение гражданского дела или совершение процессуального действия на основе установления обстоятельств, имеющих значение для дела или для совершения процессуального действия.

Цель определяет содержание процесса доказывания. Содержание доказывания тесно взаимосвязано с сочетанием непосредственного и опосредованного познания. Казалось бы, это чисто философский вопрос, но он имеет значение для развития процедуры доказывания, так как распространено мнение: то, что познается непосредственно, не должно доказываться, а то, что познается опосредованно, должно быть доказано. В зависимости от решения этого вопроса строится содержание доказывания.

В науке гражданского процессуального права высказаны следующие точки зрения. С.В. Курылев считает, что судебное доказывание нельзя противопоставлять познанию, поскольку оно, как и логическое доказательство, является способом познания реальной действительности². По мнению Л.А.

---

¹ Молчанов В.В. Указ. соч. - С. 12.

² Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. // С.В. Курылев. - Минск, 1969. - С. 134.

Ванеевой предметом судебного познания в гражданском процессе является спорное материально-правовое отношение¹.

Таким образом, под доказыванием понимается, осуществленная в процессуальной форме, умственная и логическая деятельность субъектов процесса (суда и лиц, участвующих в деле) по установлению наличия или отсутствия фактов, которые необходимы для разрешения спора между сторонами.

Например, истребование доказательств по ходатайству лиц, в частности судебным решением установлено, что Б. не имела права распоряжаться спорным имуществом Учреждения, поскольку не была уполномочена на это собственником. Договор купли-продажи недвижимости, заключенный с Корниловым О.В., Учреждением не был одобрен, сведений о принятии денежных средств Учреждением в качестве оплаты помещения по договору у суда не имеется.

Таким образом, договор купли-продажи является недействительной сделкой, поскольку в нарушение закона он заключен неуполномоченным лицом. Соответственно требования Учреждения о признании указанной сделки недействительной правомерны, обоснованы и подлежат удовлетворению.

Также суду не представлено доказательств добросовестности приобретения спорного помещения со стороны Абрамовой О.В.

На основании изложенного, с учетом установленных по делу обстоятельств и приведенных правовых норм, договор между Корниловым О.В. и Абрамовой О.В. также следует признать недействительным как следствие первой сделки.

Поскольку исковые требования о признании сделок недействительными удовлетворены, также необходимо признать недействительной государственную регистрацию прав собственности Корнилова О.В. и Абрамовой О.В. на спорное недвижимое имущество, а кроме того, обязать

---

¹ Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. // Л.А. Ванеева. - Владивосток, 1972. - С. 37.

УФРС по РК аннулировать регистрации оспариваемых договоров и выдать Учреждению свидетельство о регистрации права на нежилое помещение.

Кроме того, на основании со ст.144 ГПК РФ в связи с удовлетворением заявленных требований подлежат отмене обеспечительные меры в виде ареста на спорное помещение по определению Сыктывкарского городского суда по ходатайству Учреждения

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд решил удовлетворить требования НОУ «Сыктывкарская школа мировой и отечественной культуры, иностранных языков».

Признать недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества, заключенный между НОУ «Сыктывкарская школа мировой и отечественной культуры, иностранных языков» и Корниловым О.В..

Признать недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества, заключенный между Корниловым О.В. и Абрамовой О.В..

Признать недействительной государственную регистрацию права собственности Корнилова О.В. на недвижимое имущество.

Признать недействительной государственную регистрацию права собственности Абрамовой О.В. на недвижимое имущество.

Обязать Управление ФРС по Республике Коми аннулировать регистрацию договоров купли-продажи недвижимого имущества, заключенных между НОУ «Сыктывкарская школа мировой и отечественной культуры, иностранных языков» и Корниловым О.В., и между Корниловым О.В. и Абрамовой О.В.

Обязать Управление ФРС по Республике выдать НОУ «Сыктывкарская школа мировой и отечественной культуры, иностранных языков» свидетельство о регистрации права собственности на нежилое помещение.

Отменить обеспечительные меры в виде ареста на нежилое помещение, принятые по определению Сыктывкарского городского суда.

Кроме того, В Арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Климатическая Компания» Антонова Д.А. о привлечении к субсидиарной ответственности, согласно которому конкурсный управляющий просит привлечь к субсидиарной ответственности Шутова Александра Анатольевича.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 13 июня 2013 года заявление конкурсного управляющего ООО «Климатическая Компания» Антонова Д.А. о привлечении к субсидиарной ответственности принято к рассмотрению и назначено судебное заседание по проверке обоснованности заявления.

Представитель конкурсного управляющего ходатайствует об истребовании из Заводского РОСП сведений о результатах исполнительного производства по определению Арбитражного суда Саратовской области по результатам рассмотрения ходатайства от 14.08.2013 по делу №А57-16081/2012, в соответствии с которым 06.09.2013 года выдан исполнительный лист АС № 003768357.

Возражений не поступило.

Суд считает возможным удовлетворить ходатайство представителя конкурсного управляющего, истребовать сведения, в связи с чем судебное разбирательство подлежит отложению.

Руководствуясь 66, 158-159, 184-186, 223 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, арбитражный суд определил. Отложить судебное разбирательство по рассмотрению заявления конкурсного управляющего ООО «Климатическая Компания» Антонова Д.А. о привлечении к субсидиарной ответственности.

Назначить новое судебное заседание на 12 часов 15 минут 20 февраля 2014 года, которое состоится по адресу: город Саратов, улица Бабушкин взвоз, 1, 14 этаж, кабинет 1401.

Удовлетворить ходатайство представителя конкурсного управляющего. Истребовать из Заводского РОСП сведения о результатах исполнительного производства по определению Арбитражного суда Саратовской области по результатам рассмотрения ходатайства от 14.08.2013 по делу №А57-16081/2012, в соответствии с которым 06.09.2013 года выдан исполнительный лист АС № 003768357.

Конкурсному управляющему – представить копию определения об истребовании документов у бывшего руководителя; отчет о своей деятельности и об использовании денежных средств должника и реестр требований кредиторов на последнюю отчетную дату.

Уполномоченному органу – представить сведения о движении денежных средств по счету должника с 01.01.2010 по 01.01.2011; заверенные надлежащим

образом копии бухгалтерских балансов должника, сданных позднее девяти месяцев 2010 года.

Шутову А.А., Иванцову М.В. - представить в арбитражный суд письменный мотивированный отзыв на ходатайство с приложением доказательств его направления в адрес конкурсного управляющего, явка в судебное заседание обязательна.

1.3. Предмет, пределы доказывания

Предметом доказывания по гражданскому делу являются обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Под обстоятельствами, обосновывающими требования и возражения сторон, понимаются юридические факты, с которыми регулятивный закон, применяемый по делу, связывает правовые последствия для сторон в делах искового производства, а также факты, составляющие основание заявления в делах особого производства и в делах иных неисковых производств.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч.1 ст.56 ГПК РФ).

В науке гражданского процессуального права есть две точки зрения на содержание предмета доказывания. Одни ученые полагают, что предмет доказывания охватывает лишь факты материально-правового характера (узкое толкование). Другие включают в предмет доказывания факты как материально-правового, так и процессуального характера (широкое толкование). При этом сторонники узкого толкования не отрицают, а, наоборот, признают необходимость доказывания и фактов процессуального характера, но относят эти факты не к предмету, а к пределам доказывания. Таким образом, пределы доказывания шире его предмета. Не останавливаясь на данном споре, отметим лишь то, что факты и материально-правового, и процессуально-правового характера подлежат доказыванию в суде. Факты, имеющие процессуальное значение, - это, прежде всего, обстоятельства, с которыми связано

возникновение права на иск. Статья 134 ГПК РФ содержит перечень предпосылок права на иск и условий предъявления заявлений. Стороны могут ссылаться или не ссылаться на наличие (отсутствие) предпосылок права на иск, условий предъявления иска, суд обязан проверить наличие или отсутствие оснований к отказу в принятии заявления. Для решения этого важного вопроса также могут потребоваться доказательства.

Например, согласно п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления в силу того, что дело не подлежит рассмотрению в суде. Практически речь идет о неправильном определении истцом подведомственности спора. Истец иногда (в сложных с этой точки зрения делах) должен доказать подведомственность спора суду общей юрисдикции.

Пункт 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ предусматривает отказ в принятии заявления, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения. Таким образом, данная норма исключает возможность повторного рассмотрения тождественного иска. При этом необходимо помнить, что тождество иска предполагает наличие тех же самых сторон, одних и тех же предмета и основания иска.

В случае отказа в принятии искового заявления судья выносит об этом мотивированное определение, которое должно быть в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами (ч.2 ст.134 ГПК РФ). Определение судьи об отказе в принятии заявления может быть обжаловано (опротестовано) в частном порядке.

Помимо соблюдения требований ст. 134 ГПК РФ судья проверяет соответствие заявления следующим требованиям: исковое заявление должно быть в письменной форме и в нем должно быть указано наименование суда, наименование истца и ответчика, цена иска, перечень прилагаемых к заявлению документов. Применительно к доказыванию в заявлении должны быть

изложены обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (ч.1,2 ст.131 ГПК РФ).

При определении предмета доказывания нельзя забывать о фактах, не подлежащих доказыванию. Это общеизвестные и преюдициальные факты.

Общеизвестные факты признаются таковыми судом, рассматривающим дело. Они подразделяются на всемирно известные, известные на территории Российской Федерации, локально известные. Для признания факта общеизвестным требуется, чтобы о нем знал широкий круг лиц, а также состав судей, рассматривающих дело.

Об общеизвестности локальных фактов должна быть сделана отметка в судебном решении (на случай кассационного или надзорного пересмотра). О фактах, известных во всем мире или на территории России, в решении не отмечается.

Преюдициальные факты это факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда и не подлежащие повторному доказыванию. Преюдициальные факты не могут быть опровергнуты, если решение или приговор суда, которыми они установлены, не отменены в установленном законом порядке.

Преюдициальность имеет свои субъективные и объективные критерии. Субъективные пределы – в обоих делах участвуют одни и те же лица или их правопреемники. Объективные пределы относятся к фактам, установленным решением или приговором суда. Для решений и приговоров суда установлены разные объективные пределы преюдициальности¹.

Так, вступивший в законную силу приговор обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор, только по вопросам: 1) имело ли место это действие; 2) совершено ли оно этим лицом (ч.4 ст.61 ГПК РФ). Размер же причиненного вреда конкретному истцу подлежит установлению в гражданском судопроизводстве, например, при предъявлении гражданского

---

¹ Безруков А.М. Указ. соч. – С. 97.

иска из уголовного дела. При рассмотрении гражданского дела не подлежит вторичному установлению факт совершения преступления лицом, осужденным приговором суда. Однако истцы обязаны представить доказательства размера причиненного им вреда.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении другого гражданского дела, в котором участвуют те же лица (ч.2 ст.61 ГПК РФ).

Участие в деле лиц не означает обязательность их присутствия; для возникновения преюдициальности достаточно привлечь их в процесс. Такая ситуация нередко складывается применительно к третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора. Суд обязан вынести определение о привлечении третьих лиц к участию в процессе. Если даже они не будут присутствовать при рассмотрении дела, на них распространяется преюдициальность решения суда, и при рассмотрении, например, регрессного иска суд не будет вновь доказывать обстоятельства, установленные при первоначальном разбирательстве.

Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего другое дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Завершая изложение материала о предмете доказывания, было бы неправильным умолчать о так называемых локальных предметах доказывания. Все, о чем говорилось выше, относится к предмету доказывания в целом по делу для его разрешения в судебном порядке. Однако в процессе есть необходимость совершения тех или иных процессуальных действий, например, принятие мер по обеспечению иска, рассрочка уплаты судебных расходов, взыскиваемых в доход государства, уменьшение размера судебных расходов, рассмотрение вопроса об удовлетворении ходатайств об истребовании

доказательств и пр. Во всех этих случаях лицо, заявляющее ходатайство, должно доказать наличие или отсутствие определенных фактов.

При ходатайстве о необходимости мер по обеспечению иска участвующее в деле лицо должно доказать, что непринятие данных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст.139 ГПК РФ).

Суд или судья может отсрочить или рассрочить одной или обеим сторонам уплату государственной пошлины или уменьшить ее размер, исходя из имущественного положения сторон (ст.90 ГПК РФ). Как видно, для удовлетворения ходатайства участвующие в деле лица должны доказать наличие или отсутствие фактов, предусмотренных нормами ГПК РФ. По общему правилу тот, кто заявляет ходатайство, и должен доказать наличие соответствующих фактов.

1.4. Распределение бремени доказывания

Долгое время в науке гражданского процессуального права существовал спор о правовой природе обязанности по доказыванию: является ли она юридической. Основной вопрос этой дискуссии – в проблеме наличия или отсутствия санкций за неисполнение обязанности доказывания. Законодательные нормы заставляли усомниться в существовании юридической обязанности сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылались.

Существует мнение, что обязанность доказывания не подкреплена санкцией, а обеспечивается интересом. В настоящее время основным последствием неисполнения этой обязанности является «проигрыш» стороной дела.

Для того чтобы решить вопрос, в чем состоит обязанность доказывания и представления доказательств, обратимся к ч. 1 ст. 56 ГПК РФ. Здесь определяет обязанность доказывания – каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В ч. 1 ст. 57 ГПК РФ сказано, что доказательства представляются

сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Таким образом, законодательно называется две обязанности: доказывание и представление доказательств.

Доказывание своей правовой позиции по делу строится на представлении и исследовании доказательств, подтверждающих соответствующие требования (или возражения). Но это не исключает представления доказательств, опровергающих возражения (требования) противоположной стороны, ибо в итоге это доказывает правоту собственной позиции. Вряд ли можно согласиться с мнением Л.А. Ванеевой, что само представление доказательств уже убеждает суд в правоте той или другой стороны. Любому юристу известны случаи, когда одно и то же доказательство может толковаться по-разному. Более того, существование относительно определенных правовых норм предполагает убеждение суда в наличии или отсутствии того или иного обстоятельства¹.

Расторжение брака производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Например, в деле о расторжении брака между Мельниковым и Мельниковой истцом была заявлена причина развода супружеская неверность². При такой формулировке факты супружеской неверности не всегда могут рассматриваться как подтверждение невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи. Поэтому истец должен не только привести доказательства супружеской неверности, но и убедить суд в невозможности сохранения семьи.

Для определения предмета доказывание по делам о расторжении брака следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 5 ноября 1998 г. «О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»³.

Или другой пример – возмещение морального вреда. В каждом случае истец ссылается на то, насколько важной для него явилась, допустим, денежная

---

¹ Ванеева Л.А. Указ. соч. - С. 57.

² Решение мирового суда Восточного округа г.Белгорода от 15 июля 2008 г. // Дело № 899. Архив мирового суда Восточного округа г.Белгорода

³О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 5 ноября 1998 г. № 15 // БВС РФ. - 1995. - № 3.

потеря, когда и при каких обстоятельствах он, например, внес деньги в банк, какие нравственные или физические страдания наступили для потерпевшего¹.

Нравственные страдания полностью зависят от переживаний конкретного человека, его эмоциональности, возраста. Доказательством служит, как правило, лишь информация, содержащаяся в объяснении истца.

Приводя доказательства достоверности уже представленных доказательств (или приводя доказательства, опровергающие достоверность доказательств противоположной стороны), сторона убеждает суд поверить именно ей. Недаром суд при допросе свидетеля выясняет его отношение к лицам, участвующим в деле. Тем самым определяется возможность дачи необъективного, предвзятого показания. Стороны при проведении допроса способны подтвердить эту заинтересованность или, наоборот, опровергнуть. Сама цель доказывания – разрешение гражданского дела – для каждой стороны означает разрешение гражданского дела в ее интересах, и если истец не отказался от иска или ответчик не признал его, то они должны выполнить обязанность доказывания. Для этого надо быть уверенным, что доказательств достаточно и они достоверны, чтобы суд оценил их и вынес благоприятное решение².

Поэтому, скорее всего, обязанность доказывания включает представление доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которые ссылается сторона как на основания своих требований или возражений, и убеждение суда.

Толкование обстоятельств, на которые ссылается сторона как на основания своих требований и возражений, относится, прежде всего, к основаниям иска и возражениям на него. В то же время, доказывая недостоверность доказательств противоположной стороны, истец обосновывает достоверность представленных им самим доказательств, т. е. подтверждает правомерность своих исковых притязаний. Если истец не обязан доказывать достоверность собственных доказательств, если суд не обязан собирать

---

¹ Жуйков В.М. Возмещение морального вреда // В.М. Жуйков. - М., 1995. - С. 65.

² Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ // Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова, В.К. Пучинского. – М., 2003. – С. 299.

доказательства, но должен вынести решение на основе достоверных доказательств, то мы приходим к абсурдному выводу: стороны доказывают только основания своих требований и возражений, в итоге приводят противоречивые доказательства, а суд неизвестно по каким причинам должен вынести решение в пользу одной из сторон. «Оценить достоверность доказательств – значит определить их правильность, соответствие полученных сведений о фактах действительности»¹.

Состязательность правосудия не ограничивается распределением обязанности по представлению доказательств, а предполагает также участие сторон в их исследовании. И если стороны будут только приводить доказательства правоты своей позиции, никак не реагируя на доказательства противоположной стороны, то это будет не состязательная система и не инквизиционная (ибо суд утратил права следователя по делу), а два монолога (истца и ответчика), в результате чего суд не сможет вынести решение по делу.

При противоречивых доказательствах, представленных сторонами, суд должен дать им оценку, признать то или иное доказательство достоверным. Например, в Восточном мировом суде г.Белгорода слушалось дело, по которому истец утверждал в своих объяснениях, что деньги ответчику были переданы в качестве первого взноса за покупку квартиры, а ответчик – что эти деньги являлись платой за аренду жилого помещения. Свидетели сторон подтверждали соответственно показания либо истца, либо ответчика. Если ограничить обязанность доказывания только представлением доказательств, то суд не сможет решить дело. Убеждение не надо понимать как чисто психологический фактор. Наоборот, убедить суд можно и должно путем представления достоверных и достаточных доказательств².

Прав К.И. Комиссаров, что «качественная сторона не зависит от убеждения судей. Наоборот, последнее должно формироваться в зависимости

---

¹ Треушников М.К. Указ. соч. - С. 59.

² Решение Мирового суда Восточного округа г. Белгорода от 27 октября 2008 г. / Дело № 1822. Архив Мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

от первого»¹. Это еще раз показывает, что стороны должны не только представлять доказательства, но и обосновывать их качественность, на чем формируется убеждение суда.

Особую сложность вызывают дела, где суду необходимо установить намерение стороны, направленное на достижение определенных юридических последствий. Например, Кравцова обратилась в суд с иском о взыскании денежной суммы и возмещении морального ущерба. Она заключила с ответчиком (АООТ) три договора займа под обусловленный в договоре процент. Каждый раз, когда истекал срок действия договора, она обращалась к ответчику с просьбой выплатить причитающуюся ей сумму, но получила отказ со ссылкой на отсутствие денег. Позднее ответчик изъял у нее оригиналы двух договоров и выдал взамен платежное поручение, неоплаченное на момент судебного разбирательства. Третий договор был оформлен в виде купли-продажи доли акций, хотя истица намеревалась лишь добиться исполнения договора займа. В первом случае выдача платежного поручения практически является доказательством неисполнения договора. Если на приходном ордере не указывается, на основе какого договора он был выдан, то в суде надо установить, что это был за договор. Для этого необходимо предоставление копии договора, что может быть получено от ответчика и по судебному запросу. Во втором случае необходимо исследовать содержание договора, определить намерение стороны на совершение сделки купли-продажи акций. Так, по данному делу суд пришел к выводу, что договором были оформлены отношения займа со всеми вытекающими последствиями².

Таким образом, обязанность доказывания включает представление доказательств, подтверждающих свои требования и возражения, а также опровергающих требования и возражения противоположной стороны – по общему правилу каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на

---

¹ Гражданский процесс: учеб. / ред.: Комиссаров К.И., Осипов Ю.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Бек, 1996. – С. 477.

² Решение Мирowego суда Восточного округа г.Белгорода от 12 ноября 2008 г. // Дело № 1963. Архив Мирowego суда Восточного округа г.Белгорода.

которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ч.1 ст.56 ГПК РФ).

Помимо общего правила распределения обязанности по доказыванию можно выделить и специальные, к которым относятся правовые презумпции. Обязанность доказывания может быть «сдвинута» в связи с наличием правовых презумпций.

В каждой отрасли права существуют свои презумпции, оказывающие воздействие на обязанность сторон по доказыванию.

Согласно ч. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине (так называемая презумпция вины причинителя вреда). Применительно к обязанности доказывания это означает, что истец в исковом заявлении ссылается на вину ответчика, но не обязан ее доказывать. Вина ответчика презюмируется. Ответчик (причинитель вреда) сам доказывает отсутствие вины.

При рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, также установлена правовая презумпция¹. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ч.1 ст.1079 ГК РФ). Эта презумпция, в частности, имеет место во всех делах по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий. Истец (потерпевший в результате дорожно-транспортного происшествия) ссылается на вину, например, водителя машины, но не обязан ее доказывать. Дело ответчика – попытаться опровергнуть презумпцию. К сожалению, граждане редко прибегают к помощи представителей по гражданским делам и поэтому не знают о наличии

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 18.08.1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. - №11.

названной презумпции. В итоге истец прилагает усилия к доказыванию вины ответчика, чем только усложняет свою правовую позицию по делу.

В семейном праве наиболее распространена презумпция происхождения ребенка от родителей, состоящих в браке (ч.2 ст.48 СК РФ). Отцом ребенка, родившегося от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что бремя доказывания распределяется между обеими сторонами на основании общего правила, установленного в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Глава 2. Судебные доказательства

2.1. Понятие судебных доказательств

Понимание доказательства в современной процессуальной науке носит двойственный характер. Так, некоторые процессуалисты считают, что судебные доказательства - это средства, используемые судом для установления фактических обстоятельств дела. Другие считают, что доказательства - сведения о тех фактах, которые надо установить.

Такая двойственность обнаруживается в статьях, открывающих соответствующие разделы в ГПК РФ (ст. 55). В первых частях указанной статьи под доказательствами понимают полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, благодаря которым суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле. Однако уже во второй части указанной статьи доказательствами называются не сведения, а процессуальные средства доказывания в целом - объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства и др. Исходя из этого некоторые ученые считают, что законодатель придерживается концепции, отражающей единство процессуальной формы и содержания судебного доказательства.¹

Итак, рассмотрим основные положения дискуссии по определению доказательств через факты и (или) сведения о фактах.

Д. М. Чечот полагает, что фактические данные – это «любые факты и сведения о них, которые оказались вовлеченными в орбиту судебного исследования»².

К. И. Комиссаров определяет судебные доказательства как «полученные в строгом процессуальном порядке и с помощью предусмотренных законом средств сведения о фактах или сами факты, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела». К.И. Комиссаров аргументирует свою позицию следующим образом.

---

¹ Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики. // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 7.

² Чечот Д.М. Указ. соч. - С. 187.

Познание фактов происходит через их отражение в сознании людей. Следовательно, фактические данные включают сведения о фактах. Помимо этого, в понятие доказательств должны входить сами факты. В подтверждение К.И. Комиссаров приводит пример с выселением лица вследствие невозможности совместного проживания. Для выселения по названному основанию необходимо установить систематическое нарушение правил общежития, которое складывается из нескольких фактов неправомерного поведения ответчика по делу. «Каждый такой факт устанавливается на основе сведений о нем, но в свою очередь сам он входит в состав доказательств, подтверждающих главный факт, то есть систему правонарушений»¹. Подобные промежуточные факты принято называть доказательственными.

Например, при выселении вследствие невозможности совместного проживания каждый факт неправомерного поведения ответчика отражается в документах (в протоколе административного задержания и пр.). Следовательно, в них имеются сведения о факте. В совокупности эти документы содержат информацию о нескольких фактах неправомерного поведения. Суд при оценке собранных и исследованных документов о неправомерном поведении определяет, достаточно ли их для признания неправомерного поведения систематическим. Таким образом, доказательственные факты также устанавливаются с помощью сведений о правонарушениях. Здесь следует заметить, что ни сведения о фактах отдельно от средств доказывания, ни последние отдельно от сведений о фактах не могут быть доказательствами.

Ю.К. Осипов полагает, что «фактические данные, являющиеся судебными доказательствами, выступают в судебном процессе либо в виде сведений об интересующих суд фактах, получаемых с помощью доказывания из источников доказательств, либо в виде доказательственных фактов»². В подтверждение можно привести пример из судебной практики. Истица

---

¹Гражданский процесс: учеб. / ред.: Комиссаров К.И., Осипов Ю.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Бек, 1996. – С. 468.

² Осипов Ю.К. Судебные доказательства. / Ю.К. Осипов. - М., 1979. - С. 145.

обратилась в суд с требованиями о восстановлении на работе, так как считала, что была уволена по причине разоблачения ей злоупотреблений главного врача, хотя в качестве оснований увольнения значилось систематическое нарушение трудовой дисциплины. Истица сослалась на то, что до поступления на работу в больницу неоднократно отмечалась как хороший работник, с положительной стороны зарекомендовала себя и на новом месте работы, где ей объявлена благодарность; после жалобы на главного врача в Министерство здравоохранения на нее были наложены взыскания за грубость, нетактичность и срыв работы¹.

Что же представляют из себя доказательственные факты. Перечисленное выше – это сведения: о хорошей профессиональной репутации истицы по месту предыдущей работы и в больнице, из которой она была уволена; о профессиональной добросовестности и принципиальности; о наложении главным врачом больницы взысканий за грубость, нетактичность и срыв работы.

Помимо этого истица должна была представить копии приказов о приеме ее на работу и об увольнении. Копии приказов признаются в гражданском процессе доказательствами факта приема на работу и увольнения с нее.

В чем разница между указанными выше сведениями? Сведения, содержащиеся в приказах, непосредственно доказывают наличие фактов приема и увольнения. Сведения о профессиональной репутации, принципиальности истицы и прочее косвенно, опосредованно подтверждают доводы истицы о незаконности увольнения и опровергают основания увольнения, указанные в соответствующем приказе. Характер связи здесь различный: в первом случае – непосредственный, во втором – опосредованный.

В связи с этим хотелось бы привести мнение М.С. Строговича, который полагает, что существует две формы доказывания: прямая (источник сведений о факте служит доказательством главного факта) и косвенная (источник сведений

---

¹ Решение Мирового суда Восточного округа г. Белгорода от 14 января 2008 г. / Дело № 157. Архив Мирового суда Восточного округа г. Белгорода.

о факте служит доказательством доказательственного факта), «а с помощью доказательственного факта устанавливается доказательство»¹.

Конструкция доказывания от фактов объективной реальности к доказательствам через доказательственные факты привела в науке уголовного процессуального права к возникновению идеи об уровнях доказывания:

1) установление доказательственных фактов и отдельных обстоятельств дела – информационный уровень;

2) установление фактических обстоятельств дела на базе установленных фактов – логический уровень.

Однако вряд ли стоит говорить об уровнях доказывания, так как не всегда оно опосредуется доказательственными фактами.

С.С. Алексеев считает плодотворной мысль о том, что в общем виде доказательствами являются сведения (информация) о фактах, охватывающие и доказательственные факты².

Так же, как между доказательством и фактами объективной реальности нельзя ставить знак равенства, нельзя приравнять сведения о доказательственном факте к самому доказательственному факту. И доказательство, и сведения о доказательственном факте – суть отражения фактов объективной реальности. Основанием для такого вывода служит теория отражения, согласно которой факт объективной реальности является объектом отражения, сведения о фактах – образы этих фактов, возникшие в результате восприятия. Объект отражения и его образ далеко не всегда идентичны, так как на процесс отражения влияет много обстоятельств, в том числе особенности источника информации. В связи с этим правильным представляется мнение М.К. Треушникова, согласно которому «сведения о доказательственных фактах,

---

¹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. / М.С. Строгович. – М., 1955. – С. 240.

² Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: Учебно-методическое пособие. Ч. 1 и 2. – Саратов. 1999, 2000. – С. 218.

полученные с помощью предусмотренных в законе средств доказывания, являются судебными доказательствами»¹.

Доказательственный факт и главный факт – это факты, обстоятельства, подлежащие установлению для разрешения дела. Устанавливаются же они с помощью сведений (информации) о них. Эти сведения в обоих случаях являются доказательствами по делу. С. В. Курылев полагает, что «судебным доказательством следует считать факт, полученный из предусмотренных законом источников и предусмотренным законом способом, находящийся с искомым в судебном процессе фактом в определенной связи, благодаря которой он может служить средством установления объективной истинности искомого факта»².

М.К. Треушников, возражая С.В. Курылеву, ссылается на допустимость доказательств, которая не связана с фактическими данными, а имеет отношение к процессуальной форме доказательств, то есть к средствам доказывания. «Факт, понимаемый как фрагмент действительности (обстоятельство), нельзя собрать, оценить, оперировать им в рациональной сфере», - пишет А.С. Козлов³.

Определение доказательств через фактические данные в УПК и ГПК привело к отождествлению доказательств и фактов, что, как уже отмечалось, противоречит теории отражения. Возможно, желание добиться установления истины по делу способствовало такому отождествлению. Однако дальнейшее развитие процессуальной науки демонстрирует тяготение к определению доказательств как сведений о фактах.

Факты объективной реальности, отражаясь в письменных, вещественных носителях информации, памяти свидетелей, сторон, третьих лиц, экспертов, не перестают существовать. Суд их устанавливает с помощью доказательств. Таким образом, доказательства являются образами отраженных фактов

---

¹ Гражданский процесс: Учебник. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Поп ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. - С.591.

² Курылев С.В. Указ. Соч. – С. 174.

³ Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса. // А.С. Козлов. - Иркутск, 1980. - С. 37.

объективной действительности. Но доказательства – далеко не всегда точная копия отраженных фактов. Так, при воспроизведении фактов стороны, третьи лица, свидетели привносят особенности: своего личного восприятия, запоминания и воспроизведения. Ошибочное или неточное фиксирование фактов может содержаться и письменных, вещественных доказательствах, заключениях экспертов. Следовательно, доказательства занимают промежуточное место между предметом доказывания по делу (фактами, обстоятельствами, подлежащими установлению в суде) и выводом суда об установлении этих фактов.

Например, судом установлено, что ответчица Карташова Н. В. является членом СНТ «Озон» с 1989 года и ей на праве собственности принадлежит земельный участок № по линии 13 СНТ «Озон». Площадь земельного участка составляет 775 кв. м. Право собственности на земельный участок зарегистрировано в установленном законом порядке, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ. По территории земельного участка проходит водоснабжающая труба, что не отрицает и сама ответчица. Местоположение и уровень трубы не менялся. Территория земельного участка огорожена забором. Забор не является препятствием для проведения мероприятий по обслуживанию водоснабжающей трубы. Карташова Н. В. не имеет намерений препятствовать доступу к осмотру и обслуживанию трубы.

Суд считает, что доводы представителя истца Лисина А. П. о том, что ответчица обязана устранить нарушения права владельца водоснабжающей трубы и земельного участка, о возложении на ответчицу обязанности снести возведенный ею на земельном участке истца забор, убрать на нем асфальтное покрытие и поднять трубу на высоту соответствующую первоначально установленному истцом уровню относительно поверхности земли, являются несостоятельными. Судом установлено, что право собственности ответчицы на земельный участок зарегистрировано в установленном законом порядке, подтверждается представленными ответчицей документами. Забор установлен на принадлежащем ответчице земельном участке. Забор не является препятствием для проведения мероприятий по обслуживанию водоснабжающей трубы. Ответчица не намерена препятствовать доступу к осмотру водоснабжающей трубы.

Истцом также не представлено доказательств в обоснование своих требований о возложении на ответчицу обязанности поднять трубу на высоту соответствующую первоначально установленному уровню, снятию асфальтного покрытия с водоснабжающей трубы. Как пояснил в судебном заседании представитель истца Лисин А. П. он, являясь председателем правления СНТ «

«Озон» на протяжении 6 лет, не знал, что по земельному участку ответчицы проходит водоснабжающая труба. Забор препятствует доступу к указанной трубе. Выявленные им и зафиксированные актом осмотра от ДД.ММ.ГГГГ нарушения, носят лишь предположительный характер.

Таким образом, оснований для удовлетворения иска нет.

Согласно статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Руководствуясь ст. 194, 198 ГПК РФ, суд решил, отказать Садоводческому некоммерческому товариществу «Озон» в удовлетворении исковых требований к Карташовой Н.В. об устранении нарушения права пользования водоснабжающей трубой и земельного участка и возложения обязанности снести возведенный на земельном участке забор, снятии асфальтного покрытия и поднятия трубы на высоту соответствующую первоначально установленному уровню.

В последнее время все чаще процессуалисты обращаются к теории информации для определения сущности доказательств. Так, М.К. Треушников в качестве содержания судебных доказательств рассматривает информацию об искомых фактах, обладающих свойством относимости¹. Т.В. Сахнова считает, что термин «информация» отражает сущность доказательств, и предлагает определять доказательства по гражданскому делу как информацию, полученную в установленном законом порядке, на основе которой суд выясняет наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Определение доказательств как информации или как сведений о фактах не противоречит друг другу, так как информация и сведения – однопорядковые понятия. Информация – «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами»².

Так, первая характеристика доказательств по гражданскому делу – это сведения о фактах. Вторая – это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения дела. Помимо определения доказательств как сведений о фактах, здесь говорится и о характеристике, как относимость доказательств.

---

¹ Треушников М. К. Указ. соч. – С. 114.

² Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. / Т.В. Сахнова. - М., 1999. – С. 44.

К.И. Комиссаров полагает, что относимость является не признаком доказательств, а критерием отбора нужных доказательств в порядке их оценки. В целом данное мнение верно, так как доказательства могут быть таковыми, даже если они не относятся к делу, но значимы для разрешения другого дела.¹ М.К. Треушников считает, что рассмотрение относимости доказательств только как признака или условия допущения доказательств обедняет его смысл².

Не споря с К.И. Комиссаровым о том, чем является относимость доказательств - признаком или критерием отбора, отметим следующее. Конструирование дефинитивной нормы о доказательствах в ГПК РФ ориентированно на определение доказательства. Доказательства по каждому делу, рассматриваемому в суде, ограничены предметом доказывания, следовательно, и доказательствами будут не любые сведения, а информация о фактах, которые необходимо установить для разрешения гражданского дела.

В процессуальной науке существуют различные точки зрения на признаки доказательств. Назовем лишь некоторые из них. М.К. Треушников перечисляет три признака:

- 1) содержание, т. е. относимую информацию об искомых фактах;
- 2) процессуальную форму, именуемую средствами доказывания;
- 3) процессуальный порядок получения и исследования информации и средств доказывания³.

П.П. Гуреев, определяя доказательства как любые фактические данные, выделяет в качестве признаков доказательств их относимость, получение доказательств с соблюдением процессуального порядка и из предусмотренных законом средств доказывания⁴.

В науке гражданского процессуального права широко распространена позиция о наличии содержания и формы доказательств, где под содержанием

---

¹Гражданский процесс: учеб. / ред.: Комиссаров К.И., Осипов Ю.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Бек, 1996. – С. 467.

²Треушников М.К. Указ. соч. – С. 115.

³Треушников М.К. Указ. соч. – С. 124.

⁴Гуреев П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве. Курс советского процессуального права. / П.П. Гуреев. - М., 1981. – С. 212.

понимаются сведения о фактах, а под формой доказательств – средства доказывания, установленные законом.

В силу единства содержания их формы, их диалектики, непонятно, почему форма (средства доказывания) называется признаком доказательства. Видимо, признак и форма не должны отождествляться.

Здесь же следует упомянуть о существующей в науке дискуссии о содержании и форме доказательств, где доказательства приравниваются к средствам доказывания. Однако показания свидетеля, например, могут содержать не только сведения об искомых фактах, но и эмоции человека, оценку событий, т. е. информацию, которая не может быть признана доказательством. Поэтому вряд ли показания свидетеля – одно и то же, что и доказательство. Более того, форма может быть лишена содержания, если полученная информация не относится к делу¹.

Гражданское процессуальное законодательство называет средства доказывания: объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов. В них может содержаться различная информация, однако доказательствами станут только те сведения о фактах, которые подлежат установлению по делу.

Таким образом, третья характеристика – доказательства должны быть получены из средств, указанных в законе, для каждого дела могут быть установлены изъятия из тех или иных средств доказывания (допустимость доказательств), что не противоречит приведенному выше определению.

Вместе с тем гражданское процессуальное доказывание, осуществляемое в процессуальной форме, требует, чтобы доказательства были получены, исследованы и оценены в соответствии с требованиями закона. Процессуальная форма доказательств часто называется в качестве признака доказательств.

---

¹ Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство)/ под ред. И.К. Пискарева.- М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2005. – С. 357.

К.И. Комиссаров полагает, что нет оснований для выделения признака допустимости доказательств, так как это – проявление процессуальной формы.¹

При формировании понятия доказательств в законодательстве вряд ли есть основания вводить термин «процессуальная форма», имеющий научное толкование. Подобная терминология способна вновь породить споры о том, что же имел в виду законодатель. Однако соблюдение порядка, предусмотренного ГПК, как четвертая характеристика доказательств, должно найти отражение в законодательной дефиниции доказательства, что может быть сделано в следующей редакции: доказательства по гражданскому делу – это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения гражданского дела, полученные из указанных в законе средств и в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным кодексом. Включение в это понятие указания на получение доказательств из установленных законом средств отражает требование о допустимости доказательств. Необходимость соблюдения предписаний ГПК при получении доказательств расширяет процессуальную форму доказательств до двух положений: информация может быть получена только из средств доказывания, предусмотренных в законе, и только при соблюдении процедуры судебного разбирательства.

Приведем пример из судебной практики. В суде рассматривалось дело по иску о праве собственности на часть дома. Суд вынес решение, обосновывая его, в частности, данными заключения эксперта. Ответчик обжаловал решение, ссылаясь на то, что у сторон не были испрошены вопросы к эксперту, чем был нарушен порядок назначения экспертизы, определенный ГПК: каждое лицо, участвующее в деле, вправе нарушена процессуальная форма получения доказательств.²

В юридической науке в качестве признаков доказательств называются их достоверность и достаточность.

---

¹Гражданский процесс: учеб. / ред.: Комиссаров К.И., Осипов Ю.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Бек, 1996. – С. 467.

² Решение Мирowego суда Восточного округа г. Белгорода от 10 сентября 2009 г. / Дело № 1917. Архив Мирowego суда Восточного округа г. Белгорода.

Ю.К. Осипов верно связывает цель доказывания с достоверными доказательствами, но определяет последние как «фактические данные, которые относятся к делу, получены, исследованы и оценены в соответствии с требованиями процессуального закона и, как установлено судом, являются достоверными»¹. Нетрудно заметить, что если придерживаться данного определения, то доказательства становятся таковыми только после их оценки, видимо, при разрешении правового конфликта. К. И. Комиссаров, возражая Ю. К. Осипову, ссылается на нормы ГПК, содержащие указание на доказательства еще до судебного разбирательства.

Достоверность, бесспорно, важная характеристика, но это, скорее, критерий оценки собранных и исследованных в суде доказательств. Недаром ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, раскрывая содержание мотивировочной части судебного решения, требует от судьи (суда) указывать доказательства, на которых основаны выводы и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства. Решить вопрос о достоверности доказательств чаще всего можно после их исследования в суде.

Аналогично достаточность доказательств необходима для разрешения дела, но это не мешает существованию единичных доказательств и их исследованию в суде. Суд, сочтя исследованные доказательства недостаточными, придет к соответствующему решению: предложит сторонам представить дополнительные доказательства, откажет в иске и пр. Так же, как и достоверность, достаточность доказательств окончательно определяется в результате их исследования в суде.

В связи со сказанным в определении доказательств должно быть отражено четыре характеристики:

- 1) сведения о фактах;
- 2) факты, подлежащие доказыванию для разрешения гражданского дела;
- 3) сведения, полученные из указанных в законе средств доказывания;

---

¹Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. / Ю.К. Осипов. – М., 1977. – С. 254.

4) сведения о фактах, полученные в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Если обратиться к истории вопроса, то заслуживающими внимания представляются работы дореволюционных процессуалистов и положения законодательства периода Судебной реформы 1864 г. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. не дается определение данного понятия. Однако в научной литературе такие определения есть.

Прежде всего, в этих определениях отражаются состязательные начала судопроизводства. Несмотря на то, что российский суд после судебной реформы 1864 г. продолжал играть довольно активную роль, доказательства в науке определялись с позиции состязательности. Так, А.Х. Гольмстен пишет: «Доказательства – это те данные, которые сторона представляет суду с целью убедить его в истинности факта».¹ Как видим, к доказательствам отнесены данные, а не факты объективной реальности, цель – убеждение суда характерна для состязания сторон, когда каждая из них стремится убедить суд в правоте своей позиции по делу.

Е.В. Васьковский считает, что доказательствами являются средства, с помощью которых производится доказывание, то есть деятельность тяжущихся, имеющая целью убедить суд в истинности их утверждений и заявлений².

К.И. Малышев рассматривает доказательства в широком и узком (техническом – по терминологии К.И. Малышева) смыслах. В широком смысле, доказательства или доводы – это все то, что «убеждает наш ум в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения». В узком смысле, под доказательствами он понимает судебные доказательства как «законные основания для убеждения суда в существовании или не существовании спорных юридических фактов»³. К.И. Малышев определяет отличия судебных доказательств, подчеркивая их процессуальную форму (основания убеждения

---

¹Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве./Под ред. И.В. Решетниковой. – Изд. 3-е. – М., 2005. – С. 312.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. / Е.В. Васьковский. – М., 1914. – С. 376.

³ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – Изд. 2-е. - СПб., 1876. - С. 267.

суда предусмотрены законом) и относимость (существование или не существование спорных юридических фактов).

Доказательства по гражданскому делу – это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения гражданского дела, полученные из указанных в законе средств и в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Необходимо отметить, что понятие доказательства универсально, так как относится к сведениям об обстоятельствах, подлежащих установлению для разрешения всего дела или совершения отдельных процессуальных действий.

2.2. Классификация судебных доказательств

В современном российском процессуальном праве классификация судебных доказательств по каким-либо существенным признакам все еще представляет собой дискуссионную проблему. Вызывает особый интерес разграничение классификации доказательств на основные и дополнительные группы в зависимости от того, охватывают представленные групповые признаки все перечисленные в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ средства доказывания (в основных группах) или нет (в дополнительных группах).

С этой точки зрения основные классификационные группы и содержащиеся в них виды доказательств следует представить следующим образом:

1) группа доказательств, обособленная процессом формирования сведений о фактах:

- первоначальные и производные виды;

2) группа доказательств, обособленная характером связи содержания доказательства с доказываемым фактом:

- прямые и косвенные виды;

3) группа доказательств, обособленная способом их восприятия:

- визуальные и аудиальные виды.

По процессу формирования доказательства подразделяются на первоначальные и производные. Первоначальные доказательства – это сведения, содержащиеся в показании свидетеля-очевидца. Оригинал договора, недоброкачественный товар и пр. Производные доказательства возникают в результате вторичного отражения и являются отображением следов, возникших в результате первичного отражения. Так, показания свидетеля, данные со слов очевидца, копия договора, фотография недоброкачественного товара - это примеры производных доказательств. Первоначальное доказательство обладает большей достоверностью, чем производное.

Характер связи доказательства с подлежащими установлению обстоятельствами обуславливает наличие прямых и косвенных обстоятельств. Доказательство может быть непосредственно связано с устанавливаемыми обстоятельствами (например, свидетельство о заключении брак – это прямое доказательство, подтверждающее наличие соответствующего факта). Как правило, прямое доказательство имеет непосредственную, однозначную связь, устанавливающую наличие какого-то обстоятельства.

В отличие от прямого, косвенное доказательство имеет более сложную и многозначную связь с устанавливаемым обстоятельством. В этом случае из доказательства сложно сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии обстоятельства, можно лишь предполагать несколько выводов. Для подтверждения обстоятельства недостаточно сослаться лишь на одно косвенное доказательство.

Во избежание ошибок, связанных с применением косвенных доказательств, в гражданском процессе выработаны следующие правила пользования ими:

- 1) такие доказательства необходимо использовать только в совокупности;
- 2) достоверность каждого косвенного доказательства не должна вызывать сомнения;
- 3) все они должны подтверждать и дополнять друг друга;

4) в совокупности они должны выявить их однозначную связь с доказываемым фактом¹.

Косвенные доказательства могут использоваться не только как самостоятельное средство установления фактов, но и в совокупности с прямыми, подкрепляя их или, наоборот, ослабляя.

Практическая потребность в систематизации класса судебных доказательств в основные группы не исчерпывается существующими в литературе мнениями по поводу их классификации. Существуют различные точки зрения, которые либо частично охватывают в той или иной мере средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, либо объединяют процессуальные доказательства по их исследованию в различных видах судопроизводства. В связи с чем дополнительные классификационные группы доказательств и содержащиеся в них виды логично сгруппировать по следующим признакам:

1) группа доказательств, обособленная по процессуальной форме источников:

- вещественные, письменные, устные виды доказательств;

2) группа доказательств, обособленная по субъектному составу:

- истцовые, ответные, судебные виды доказательств.

Среди представленных образований самая большая дополнительная группа объединена по процессуальной форме источников, содержит, в частности, вещественные и письменные виды. С.В. Курылев справедливо называл источник доказательств их существенным признаком. Он полагал, что именно этот признак отграничивает судебное доказательство от доказательств из иных областей познания².

Сложились различные позиции в отношении процессуальной формы источников доказательств. Одни авторы формируют группу из письменных и

---

¹ Гражданский процесс: Учебник. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Поп ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. - С. 601.

² Курылев С.В. Объяснение сторон как доказательство в советском гражданском процессе. - М.: Госюриздат, 1956. – С. 21.

вещественных видовых составляющих, другие - из личных и вещественных видов доказательств.

В юридической литературе подчеркиваются такие особенности вещественных доказательств, как их незаменимость, т.е. невозможность использования в судебном процессе их копий, что является более чем спорной позицией относительно аудио- и видеоцифровых сигналов, которые достаточно легко клонируются при копировании. Известно, что сами аудио- и видеоцифровые сигналы на различных копиях будут идентичными и распознать первоисточник возможно только по материальному носителю. Для этого эксперту необходимо иметь достоверные данные о первичном информационно-цифровом материале, что бывает, по меньшей мере, проблематично.

С точки зрения использования современных технологий в отношении цифрового сигнала, представляется устаревшим мнение М.А. Гурвича, высказанное в середине прошлого века. Он писал, что с вещественных доказательств невозможно снять точную копию, так как при этом не воспроизводятся их некоторые свойства¹. В то время в технике не были распространены преобразующие сигналы в интегральных микросхемах.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Особо следует сказать о необходимых доказательствах. По каждой категории дел есть доказательства, без которых дело разрешить нельзя. Если истец не приобщил такие доказательства к исковому заявлению, то он все равно должен будет представить их в суд. Аналогично и ответчик обязан представить определенные доказательства. Если стороны (по любым причинам) не представляют необходимых доказательств, суд предложит им сделать это. Необходимые доказательства не обладают заранее установленной доказательственной силой, не имеют каких-то преимуществ перед другими доказательствами. Но при их отсутствии суд не может установить правоотношения сторон. Непредставление необходимых доказательств ведет к

---

¹ Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу.- М.,1950. - С. 135

затягиванию процесса, а в итоге – к невозможности правильного разрешения спора¹.

Данные о том, какие доказательства являются необходимыми, следует из норм права, а также из постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Нормы материального права, очерчивая предмет доказывания, помогают определить и необходимые по делу доказательства. Так, ст. 69 СК РФ, перечисляя основания лишения родительских прав, практически говорит о необходимых доказательствах.

Гражданское процессуальное законодательство может устанавливать необходимые доказательства, без исследования которых решение суда считается обоснованным. Так, по делам о признании гражданина недееспособным (дееспособным) обязательно проведение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 283 ГПК РФ).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ также могут содержать указания о необходимых доказательствах. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» дает перечень необходимых доказательств по ряду категорий дел. Так, п. 17 указывает, что круг необходимых средств доказывания определяется с учетом характера заявленных требований и возражений. В частности, к необходимым доказательствам по делу о восстановлении на работе лица, уволенного по инициативе администрации, относятся: копии приказов о принятии на работу, о переводах и об увольнении, копия ходатайства администрации в соответствующий выборный профсоюзный орган о даче согласия на увольнение, когда такое согласие необходимо, копия протокола заседания и постановления профсоюзного комитета о согласии на увольнение, справки о среднем заработке истца и об окладе должностного лица. Необходимость в иных доказательствах зависит от причины увольнения².

---

¹ Гражданский процесс: учебник для студентов вузов / В.В. Ярков. – Изд. 6-е. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 699.

² О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда: от 14 апреля 1988 № 2 // БВС РСФСР. - 1988. - № 3. – С. 9.

Помощь в собирании необходимых доказательств способно оказать правильное определение фактов, подлежащих доказыванию. Прежде всего, это правопроизводящие факты, которые породили конкретное материально-правовое отношение. Далее это факты активной и пассивной легитимации, демонстрирующие наличие связи сторон материально-правового отношения. Наконец, это факты, породившие спор, из-за чего возникло обращение к суду за защитой. Без доказательств данных фактов суд не сможет разрешить дело, а стороны – обосновать свою правовую позицию.

2.3. Свойства доказательств

Нормативное определение относимости и допустимости доказательств в гражданском процессе, приведенное в новом ГПК РФ, практически совпадает с определением данных понятий в ГПК РСФСР.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела – записано об относимости доказательств в ст. 59 ГПК РФ. «Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» – указано о допустимости доказательств в ст. 60 ГПК РФ.

За кажущейся простотой и ясностью нормативных формулировок стоит большое количество решений, отмененных по причинам неправильного определения юридически значимых обстоятельств, недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд счел установленными, несоответствия выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

По субъектному составу тех лиц, которые решают вопрос об относимости доказательств – это все субъекты доказывания. Несмотря на то, что в указанных выше статьях речь идет о суде, принимающем относимые доказательства, первоначально этот вопрос решают для себя стороны, определяя доказательства, подлежащие собиранию по конкретному делу. Недаром М. К.

Треушников рассматривает относимость доказательств, как правило, поведения суда и всех участвующих в доказывании лиц. Однако окончательно вопрос об относимости доказательств решает суд¹.

Нормативная формулировка: «суд принимает только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела», - требует пояснения. Вопрос о принятии доказательств первоначально решается в момент их представления сторонами суду. Но в этот момент иногда можно ошибочно не допустить доказательство, имеющее значение для дела. Поэтому в отношении ряда доказательств вопрос об относимости решается в момент их представления².

Однако вопрос об относимости многих доказательств решается на более поздних стадиях, вплоть до вынесения решения по делу. Именно по этой причине сложно согласиться с И.М. Резниченко, который полагает, что вопросы об относимости доказательств решаются до исследования их судом. При допуске доказательств суд (судья) предварительно решает вопрос об относимости этого доказательства. Но окончательная его оценка может привести к противоположному выводу³.

Центральным моментом в определении относимости доказательств являются те критерии, на основании которых решается, относимо ли данное, конкретное доказательство.

М.К. Треушников полагает, что относимость доказательств определяется четырьмя группами обстоятельств, имеющими значение для дела:

- 1) фактами предмета доказывания;
- 2) доказательственными фактами;
- 3) процессуальными фактами, например, влияющими на возникновение права предъявить иск;

---

¹ Треушников М.К. Указ. соч. – С. 138.

² Треушников М.К. Указ. соч. – С. 137.

³ Гражданский процесс Российской Федерации. / Под. Ред. А.А. Власова. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 341.

4) фактами, дающими основание вынести частное определение по делу¹.

Из перечисленных обстоятельств вызывает возражение только отнесение широкого круга процессуальных фактов. Процессуальные факты, на которые ссылаются стороны в своих требованиях и возражениях, действительно имеют значение для дела. Однако факты, влияющие на приостановление производства по делу или обеспечение иска, доказательств и пр., скорее значимы не для всего дела, а для совершения отдельного процессуального действия. Это действие, бесспорно, влияет на движение дела, но не разрешение его по существу.

Для уяснения вопроса о том, какие доказательства относимы, должна быть решена дилемма. Статья 59 ГПК РФ говорит о доказательствах, которые имеют значение для дела. Эта статья, определяя доказательства, относит к ним те сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные значимые для дела обстоятельства.

Следовательно, для определения относимости доказательств надо установить, на что же они должны быть направлены. А. С. Козлов рассматривает относимые доказательства во взаимосвязи с задачами гражданского процесса. Он пишет: «Относимым является такое доказательство, содержание которого воспроизводит (предположительно, достоверно) фактическое обстоятельство, имеющее значение для правильного и быстрого рассмотрения и разрешения юридического дела»².

Определенность обстоятельств, подлежащих установлению для совершения процессуальных действий, облегчает выделение относимых доказательств. Однако и для совершения отдельных процессуальных действий могут быть предусмотрены оценочные категории (так, необходимо доказать, что не обеспечение иска может затруднить или сделать неисполнимым решение суда). Оценочный характер доказательств вызывает много сложностей в процессе

---

¹ Треушников М.К. Указ. соч. – С. 139.

² Козлов А. С. Указ. соч. - С. 81.

доказывания и часто является основанием для отмены решений судов в кассационном порядке.

Сложность определения относимых доказательств связана с тем, что первоначально следует выделить относимые обстоятельства, которые охватываются понятием предмета доказывания. На этой основе определяются относимые доказательства. В связи с этим в процессуальной науке говорится об относимости факта и о содержании доказательств, подтверждающих или опровергающих данный факт¹.

При определении относимости доказательств практическую значимость приобретают факты предмета доказывания. Возьмем, к примеру, иск о восстановлении на работе. Правообразующие факты свидетельствуют о существовании трудовых отношений, что подтверждается приказом о принятии на работу. Факты активной и пассивной легитимации указывают на связь конкретного истца и ответчика с заявленными требованиями. Если с истцом по делам об увольнении сложности не возникают, то для определения ответчика необходимо установить, кто принимал на работу соответствующего человека, кто его уволил. Это необходимо определить, так как реорганизация, приватизация предприятий может влиять на определение ответчика. Если не установить факт пассивной легитимации, то иск может оказаться предъявленным к ненадлежащему ответчику. Факт повода к иску - это увольнение, что подтверждается приказом. В зависимости от оснований увольнения необходимо доказать определенные факты. К примеру, увольнение в связи с сокращением штатов предполагает исследование в суде следующих обстоятельств: имело ли место сокращение штатов; был ли работник предупрежден о предстоящем сокращении не менее чем за два месяца; были ли приложены работнику имеющиеся на предприятии вакантные места, на которые он мог быть переведен; было ли согласие соответствующего профсоюзного органа на увольнение работника; было ли уточнено

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе./ Е.Р. Россинская. – М., 2006. – С. 39.

преимущественное оставление работника на предприятии. Каждый из названных фактов подлежит подтверждению соответствующим доказательством.

Следовательно, доказательства по гражданскому делу признаются судом относимыми, если они содержат сведения о фактах, устанавливаемых в целях разрешения гражданского дела или совершения отдельных процессуальных действий. В данной дефиниции выделены:

1) доказательства обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, и обстоятельств, необходимых для совершения отдельных процессуальных действий;

2) решающая роль суда или судьи в определении относимости доказательств по конкретным делам.

Приведенное определение позволяет дополнить дефиницию доказательств, приведенную ранее: доказательства по гражданскому делу – это сведения о фактах, подлежащие установлению для разрешения гражданского дела или для совершения отдельных процессуальных действий и полученные из указанных в законе средств в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Допустимость доказательств – другой важный аспект в определении понятия доказательств. Допустимость оценивается как строго формальное понятие, означающее соответствие источника фактических данных, и облекающей его процессуальной формы, требованиям закона. В нормах ГПК РФ закреплено общее правило о допустимости доказательств без какой-либо конкретизации. В процессуальной науке принято подразделять нормы о допустимости доказательств на позитивные и негативные. Позитивный характер носят правовые нормы, предписывающие использование определенных доказательств для установления обстоятельств дела. Например, согласно ст. 283 ГПК РФ, при наличии достаточных оснований по делам о признании лица недееспособным должна быть проведена судебно-психиатрическая экспертиза для определения психического состояния данного

человека. При этом другие средства доказывания привлекаются наряду с предписанными в законе. Полученные доказательства подлежат исследованию в суде и оценке, и никакие их них не имеют для суда заранее установленной силы. Так, в делах о признании гражданина недееспособным имеют место не только заключение эксперта, но и другие средства доказывания: показания свидетелей, письменные доказательства и проч.

Необходимость привлечения определенных средств доказывания для установления обстоятельств дела вызвала к жизни понятие «необходимые доказательства», которые, как полагает И. М. Зайцев, в основном распространяются только на дела искового производства. Однако в любом виде судопроизводства, по любой категории дел может быть определен круг необходимых доказательств. Они, хотя и не обладают преимуществом перед другими доказательствами, являются обязательными для вынесения судебного решения¹.

Негативный характер имеют нормы, запрещающие использовать определенные средства доказывания. В рамках гражданского процесса это относится к выполнению норм о последствиях несоблюдения простой письменной формы сделки.

В гражданском процессе получение доказательств часто не требует наличия управомоченного на то субъекта. Так, стороны – самые заинтересованные участники процесса, собирают доказательства и представляют их в суд. Однако, если речь идет о процессуальном действии, то положение о надлежащем характере субъекта, правомочного проводить процессуальное действие, направленное на получение доказательств, остается в силе.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что допустимость доказательств имеет общий и специальный характер. Общий характер свидетельствует о том, что по всем делам независимо от их категории должно

---

¹ Зайцев И.М. Гражданско-процессуальные эффекты новых обстоятельств // Правоведение. – 1997. - №4.

соблюдаться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств. Нарушение этих требований приводит к недопустимости доказательств. Следовательно, допустимость обусловливается соблюдением процессуальной формы гражданского процессуального доказывания.

Кроме общего толкования допустимости законом устанавливаются специальные требования: обязательность определенных средств доказывания для некоторых категорий дел или запрет использования каких-то из них для подтверждения конкретных обстоятельств дела.

Д.А. Туманов полагает, что истоки допустимости средств доказывания лежат за пределами гражданского процесса, имеют производный от норм материального права характер¹. Такой вывод в целом верен применительно к российскому гражданскому процессу. Однако отказ в допуске доказательства, полученного с нарушением процедуры, установленной ГПК, исходит из предписаний не материального, а процессуального права.

Вполне вероятно, что некоторые ограничения в допуске доказательств могут быть продиктованы политикой судебного разбирательства, определением приоритетов на данном этапе. Вместе с тем искусственное ограничение допустимости доказательств приводит к неполному установлению обстоятельств по делу.

В чем преимущества детального регулирования допустимости доказательств? Оно позволяет сторонам и их представителям заблаговременно решить, какие доказательства суд не имеет права допустить, а значит, как это отразится на правовой позиции сторон. Так, норма российского гражданского права, запрещающая ссылаться на свидетельские показания при нарушении простой письменной формы сделки, делает для представителя ясным положение о том, достаточно ли у стороны доказательств для отстаивания

---

¹ Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве// Право и политика. – 2006. - №6.

своей правовой позиции в суде. Урегулированность этих вопросов предупреждает заявление в суд таких требований, по которым невозможно собрать необходимый объем допустимых доказательств. Определенность допустимости доказательств помогает стороне защитить свои права, требуя снятия вопроса, который по нормам права вызовет ответ, недопустимый в силу закона. Наличие конкретных норм об относимости и допустимости доказательств способствует развитию состязательности, так как снятие вопросов не будет зависеть только от усмотрения судьи при наличии законодательного оформления оснований.

Однако ограничение допустимости доказательств не всегда благотворно. Так, российскому праву свойственно ограничение в допустимости свидетельских показаний при несоблюдении простой письменной формы сделки. Трудно сказать, претерпит ли изменение российское правило о недопустимости свидетельских показаний при несоблюдении простой письменной формы сделки, но это вполне возможно¹.

В России стали обычными сделки с поэтапной оплатой. В юридической литературе неоднократно говорилось о необходимости изменить подход к последствиям несоблюдения простой письменной формы сделки. М. К. Треушников предлагает ограничить сферу действия данного правила, установив два исключения, позволяющих ссылаться на свидетельские показания:

- 1) в случае доказанности факта утраты истцом письменного доказательства не по его вине;
- 2) в случае заключения сделки в условиях, затрудняющих получение письменного доказательства по этическим соображениям².

А. Т. Боннер полагает, что норма о форме заключения сделок должна быть сохранена, но в диспозитивном виде¹. Т. В. Сахнова предлагает

---

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2003. – С. 176.

² Треушников М.К. Указ. соч. – С. 204.

"смягчить" рассматриваемую норму, предусмотрев случаи, когда было бы возможным использовать объяснения сторон, свидетельские показания для доказывания материально-правовых отношений, требующих соблюдения простой письменной формы. В частности, она называет в качестве таких случаев: утрату подтверждающего документа вследствие, стихийного бедствия, аварии; необходимость подтверждения права добросовестного бесспорного владения или пользования недвижимым имуществом в течение установленного законом срока исковой давности².

Мотивацией введения нормы о последствиях несоблюдения простой письменной формы сделок явилось стремление дисциплинировать граждан, юридических лиц, обязав их заключать сделки в форме, предусмотренной законом. Но не понятно, почему в качестве несоблюдения простой письменной формы сделки называется запрет ссылаться на свидетельские показания, а объяснения сторон, третьих лиц, письменные доказательства оказываются допустимыми? Юридическая неграмотность простых граждан используется для заключения сделок с нарушением простой письменной формы. А затем суд вместо того, чтобы исследовать все доказательства по делу, вынужден отказать в допросе свидетелей. В этой ситуации в проигрыше, как правило, остаются простые граждане. Очевидно, суд в состоянии сделать вывод, оценить все доказательства по делу, и не надо лишать граждан возможности защитить свои права. По этой причине вряд ли есть основания сохранять норму, запрещающую (в указанных случаях) ссылаться на свидетельские показания.

Выше были рассмотрены две важнейшие характеристики доказательств – их относимость и допустимость. Однако доказательства должны быть также достоверными и достаточными для того, чтобы на их основе было вынесено законное и обоснованное решение суда.

---

¹ Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. // А.Т. Боннер. – М., 2000. – С. 312.

² Сахнова Т.В. Указ. соч. – С. 87.

Достоверность – это качество доказательства, характеризующее точность, правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Достоверность подтверждается в суде¹.

Во-первых, достоверное доказательство должно быть получено из доброкачественного источника информации. Но даже самый доброкачественный свидетель может заблуждаться, ошибаться. Современные методы экспертных исследований могут оказаться недостаточными для формулирования доброкачественного источника заключения (и проч. особенности источника могут сказаться на качестве доказательства). Достоверность показаний свидетеля зависит от того, при каких условиях происходило восприятие, запоминание, а затем воспроизведение событий. Важную роль в этом процессе играют личностные особенности конкретного человека. Если говорить о заключении эксперта, то имеет значение избранная методика исследования, ее бесспорность, возможность получения окончательного, а не вероятностного вывода и проч. Достоверность письменных доказательств проверяется на предмет наличия всех необходимых реквизитов. Но даже это лишь косвенно подтверждает достоверность информации, отраженной в документе. Подчистки, нечеткость печати, подписи и т. п. могут свидетельствовать о недостоверности доказательств. Условия их хранения с момента изъятия до предъявления в суд также могут повлиять на достоверность информации.

Во-вторых, достоверность информации проверяется при сопоставлении нескольких доказательств. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений говорит о недостоверности каких-то из доказательств. Здесь важно выяснить отношения между лицами, участвующими в деле, свидетелями. Например, вряд ли правильным была бы строить решение суда только на основе показаний свидетеля, являющегося близким другом истца или ответчика. Необходимо сопоставить эти показания с другими доказательствами по делу, чтобы убедиться в их объективности.

---

¹ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. – М., 2004. – С. 251.

В-третьих, достоверность проверяется при оценке всей совокупности доказательств, имеющих по делу.

В установлении достоверности доказательств в состязательном процессе должны принимать активное участие представители и (или) стороны. Для этого разработаны различные методики¹.

Другое важное качество – достаточность доказательства. Если относимость, допустимость, достоверность доказательств оцениваются на любой стадии гражданского процесса, то их достаточность в основном определяется при разрешении дела. По каждому делу она оценивается индивидуально. Невозможно дать какой бы то ни было однозначный совет о достаточности доказательств, приемлемый для любого случая. Можно лишь сказать, что доказательств достаточно, когда суд в состоянии разрешить дело. При этом достаточность доказательств – это не количественный, а качественный показатель, это качество совокупности имеющихся доказательств, необходимых для разрешения дела.

---

¹ Бернам У. Судебная адвокатура./ Бернам У., Решетникова И. В., Прошляков А. Д. - СПб., 1996. – С. 217.

Заключение

В заключении можно сформулировать следующие основные выводы теоретического и практического характера, сделанные нами по результатам диссертационного исследования.

Определяя место доказательств и доказывания в процессе рассмотрения гражданского дела, мы выяснили, что доказательства и сам процесс доказывания занимают основополагающую роль при вынесении судом решения.

Ранее в науке гражданского процессуального права были недостатки в доказывании по конкретным делам, недоработки суда и лиц, участвующих в деле, что часто приводило к отмене судебных актов.

Новый ГПК РФ отличает развитие принципа состязательности сторон, что, прежде всего, отражается в системе доказывания. На стороны возлагаются обязанности по сбору, представлению доказательств в суд, их исследование. Суд лишь наделен полномочиями по оказанию лицам, участвующим в деле, помощи в процессе доказывания.

Тем не менее, суд по-прежнему определяет предмет доказывания по делу, относимость, допустимость, достоверность достаточность доказательств и т.д..

Целью гражданского процессуального доказывания является разрешение гражданского дела или совершение процессуального действия на основе установления обстоятельств, имеющих значение для дела или для совершения процессуального действия.

Судебное доказывание складывается из последовательных стадий:

1. **Определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию.** В данной стадии суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формирует предмет доказывания в целом.
2. **Выявление и сбор доказательств по делу.** Эта стадия имеет место в основном, в процессе подготовки дела к судебному разбирательству. В процессе судебного разбирательства сбор доказательств может

продолжаться. Чтобы суд признал ту или иную информацию в качестве доказательства, она должна соответствовать следующим признакам:

- первый признак определяет сущность доказательств и указывает на связь между доказательствами и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания. Доказательства представляют собой определенные сведения о фактах. Это также является новшеством ГПК РФ. ГПК РСФСР признавал в качестве доказательств «любые фактические данные», под которыми чаще всего понимались сведения об обстоятельствах
- второй признак отражает понятие предмета доказывания, а также такое качество доказательств, как их относимость.
- третий признак – это требование о соблюдении порядка получения сведений об обстоятельствах. Доказательства должны быть получены в порядке, предусмотренном законом.
- четвертый признак – сведения об обстоятельствах, имеющих значения для дела, устанавливаются с помощью определенных доказательств. Помимо сведения о фактах к доказательствам относятся доказательственные факты. Они как факты юридические обычно нуждаются в подтвержденности доказательствами. После установления доказательственного факта, он используется в качестве доказательства, подтверждающего существование или отсутствие обстоятельства предмета доказывания.

Все признаки доказательств должны быть в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о невозможности использовать сведения в качестве доказательств.

3. Исследование доказательств. ГПК РФ определил 6 средств доказывания: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключение экспертов, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи. В процессе судебного разбирательства суд и лица, участвующие в деле, принимают активное участие в исследовании доказательств.

4. Оценка доказательств. ГПК РФ определил, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на

всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Оценка доказательств может быть окончательной и промежуточной, совершаемой судом или лицами, участвующим в деле и их представителями.

Указанные 4 стадии судебного доказывания относятся к судебному разбирательству в суде первой инстанции. Однако, доказывание существует и на других стадиях гражданского процесса.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке судья районного суда вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства по делу. При апелляционном производстве действуют те же правила судебного доказывания, что и в суде первой инстанции.

При кассационном рассмотрении дела лица, участвующие в деле могут ссылаться на новые доказательства только в случае обоснования в кассационной жалобе невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции. Кассационная инстанция наделена правом не только исследовать новые доказательства и выносить новое решение, но и направлять дело на новое рассмотрение.

В процессе написания данной работы мы выяснили, что новый ГПК РФ однозначно возложил бремя доказывания на стороны, уменьшив при этом роль суда. Однако, уменьшение роли суда в собирании доказательств по гражданским делам вовсе не означает снижения его роли в гражданском судопроизводстве в целом. Наоборот, полагаю, что роль суда в проведении действительно состязательного процесса возросла и даже некоторым образом усложнилась. Суд, сохраняя беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

В связи с кардинальным изменением роли суда в деятельности по исследованию обстоятельств дела возникает вопрос о праве суда истребовать доказательства по своей инициативе. Упоминания о таком праве в новом ГПК РФ нет, от обязанности собирать доказательства, суд однозначно освобожден.

Означает ли это, что суд (судья) по своей инициативе не могут истребовать какие-либо доказательства?

Полагаю, что суд (судья) может поставить по своей инициативе на обсуждение лиц, участвующих в деле, любой вопрос, который, как он считает, имеет юридическое значение, в том числе и по поводу собирания дополнительных доказательств. Это вытекает из содержания ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, в которой указано, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, «даже если стороны на какие-либо из них не ссылались» (т. е. по своей инициативе), и может предложить им представить дополнительные доказательства (ч.1 ст.57 ГПК РФ). Таким образом, инициатива суда в процессе в определенной степени сохранена, но она теперь направлена не на самостоятельное собирание доказательств, а на постановку необходимых вопросов для обсуждения лицами, участвующими в деле. Если они выскажутся положительно о необходимости собирания доказательств с помощью суда (например, о назначении экспертизы), то суд в таком направлении и действует. Если они посчитают, что вопрос, поставленный судом на обсуждение, дополнительного выяснения не требует (не вызывает у них спора или, по их мнению, уже достаточно выяснен либо дальнейшее выяснение его уже невозможно и т. п.), то суд, зафиксировав в протоколе судебного заседания постановку своего вопроса и мнения лиц, участвующих в деле, может считать эту проблему исчерпанной.

В заключение хотелось бы остановиться на проблемах в обеспечении доказательств.

Когда представление доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, они вправе ходатайствовать перед судом об их истребовании; в таких случаях суд (судья) оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в собирании доказательств: истребует от граждан или организаций письменные и вещественные доказательства, назначает экспертизу. Это нужно для более быстрого и объективного рассмотрения дела.

Но не всегда к исполнению запросов организации и граждане относятся добросовестно, иногда вовсе не исполняют их. Это затягивает сроки рассмотрения, которые предусмотрены Гражданским процессуальным Кодексом и вызывает недовольство сторон. В связи с этим, я считаю, что необходимо ужесточить штрафные санкции за неисполнение или недобросовестное исполнение запросов суда.

Согласно Закону свидетели дают подписку, предупреждающую их об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. По моему мнению, эту статью можно расширить и применить для сторон, так как нередко бывает, что в судебных заседаниях истец или ответчик меняют свои показания, чем вводят суд в заблуждение.

Кроме того, следует включить в круг доказательств использование в качестве средств доказывания сведений, содержащихся на компьютерных носителях.

Также я считаю, что заключение эксперта, полученное стороной до возбуждения дела в суде, следует оценивать не как письменное доказательство в соответствии со ст. 71 ГПК РФ, а как заключение эксперта в соответствии со ст.86 ГПК РФ.

В настоящее время ряд ученых работают над усовершенствованием гражданского процессуального законодательства РФ, и я полагаю, что ГПК РФ будет усовершенствован и проблемы правоприменительной деятельности в области доказательств и доказывания будут решены.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета.-1993, 12 декабря

2. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 1997. - № 1.

3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Свод законов РСФСР. - Т. 8.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14 ноября 2002 г. № 138 – ФЗ (ред. От 08.03.2015) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. – Ст. 4532.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ (ред. 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №1.

8. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208 «Об акционерных обществах» (ред. от 15.06.2015)// Собрание законодательства РФ. – 1996. - №1. – Ст. 1941.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1998 г. № 188 – ФЗ «О мировых судьях» // СЗ РФ. – 1998. - № 51. – Ст. 6270.

2 . Судебная практика

1. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 18 августа 1992 г. № 11(ред. от 25.04. 1995) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1992. - № 11.

2. О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 20 января 2003 г. №2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №3.

3. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда: от 14 апреля 1988 № 2 // БВС РСФСР. - 1988. - № 3.

4. О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 5 ноября 1998 г. № 15 // БВС РФ. - 1995. - № 3.

3. Учебная и научная литература

1. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права // Н.И. Авдеенко. - Л., 1964. – С. 283.

2. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве // М.Г. Авдюков. - М., 1970. – С. 312.

3. Авдюков М.Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. - 1972. - №5.

4. Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. / Н.Т. Арапов. - Л., 1984. – С. 367.

5. Байрамуков З.А. и др. Установление истины при рассмотрении гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. - №1.

6. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов.// А.М. Безруков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 517.
7. Белкин А.Р. Теория доказывания. // А.Р. Белкин. - М., 1999. – С. 340.
8. Бернам У. Судебная адвокатура. // Бернам У., Решетникова И. В., Прошляков А. Д. - СПб., 1996. – С. 367.
9. Борисова Е.А. Судебная практик по гражданским делам.// Е.А. Борисова, В.М. Жуйков. – М., 1999. – С.523.
10. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. // Л.А. Ванеева. - Владивосток, 1972. - С. 257.
11. Васильчикова Н.В. Как потребителю защитить свои интересы: рекомендации и примеры. // Н.В. Васильчикова. – М.: Омега-Л, 2007. – С. 672.
12. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. // Е.В. Васьковский. – М., 1914. – С. 456.
13. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности.// А.Ф. Воронов. –М., Статут, 2007. – С. 433.
14. Глазкова М. В. Пределы активности суда в состязательном процессе.// Российское право. - 2008. - № 2.
15. Горелов М.В. Понятие косвенных доказательств в гражданском судопроизводстве. // Мировой судья. - 2007 г. - № 12.
16. Гражданский процесс: Учебник. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Под. ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. - С. 784.
17. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел.// П.П. Гуреев. – М, 1958. - С.455.
18. Гуреев П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве. Курс советского процессуального права.// П.П. Гуреев. - М., 1981. – С. 422.
19. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. // А.Г. Давтян. - М., 1995. – С. 325.

20. Диордиева О.Н. Взгляд на последние изменения в ГПК РФ// Российский судья. – 2001. - № 1.
21. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. // Г.А. Жилин. - М., 2000. – С. 226.
22. Жуйков В.М. Возмещение морального вреда. // В.М. Жуйков. - М., 1995. - С. 257
23. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц.// В.М. Жуйков. - М., 1997. – С. 361.
24. Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. // Ю.М. Жуков. - М., 1965. - С. 283.
25. Зайцев И.М. Гражданско-процессуальные эффекты новых обстоятельств // Правоведение. – 1997. - №4.
26. Звягинцева Л.М. Доказывание в судебной практике по гражданским делам. // Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В. - М., 1999. – С. 427.
27. Капустина Н.П. Противоречивый состязательный процесс// Российский судья,- 2007. - № 8.
28. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском процессе. // А.Ф. Клейнман. - М., 1950. - С. 192.
29. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. // А.Ф. Клейнман. - М., 1967. – С. 541.
30. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса. // А.С. Козлов. - Иркутск, 1980. - С. 325.
31. Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. - М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2014. – С. 420.
32. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. // С.В. Курылев. - Минск, 1969. - С. 354.
33. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решений в кассационном порядке. // Л.Ф. Лесницкая. – М., 1974. – С. 125.

34. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. // Т. 1. – Изд. 2-е. - СПб., 1876. - С. 417.
35. Молчанов В.В. Собираение доказательств в гражданском процессе. // В.В. Молчанов. – М., 1991. – С. 366.
36. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт.// Т.Н. Нешатаева. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2013. - С.257.
37. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. // Ю.К. Осипов. – М., 1977. – С. 454.
38. Осипов Ю.К. Судебные доказательства. // Ю.К. Осипов. - М., 2009. - С. 115.
39. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) // под ред. И.К. Пискарева.- М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2011. – С. 427.
40. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2013. – С. 256.
41. Практикум по гражданскому процессу. – Изд. 2-е., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. – М., 2014. – С.315.
42. Практика применения Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – С. 424.
43. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. // И.В. Решетникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 423.
44. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. // И.В. Решетникова. - М., 2010. – С. 362.
45. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. // Е.Р. Россинская. – М., 2015. – С. 369.
46. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. // Т.В. Сахнова. - М., 1999. – С. 362.

47. Скобликов П.А. Арбитражный и уголовный процессы коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. // П.А. Скобликов. - М.: Норма, 2010. – С.385.

48. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. // М., 2007. – С. 236.

49. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве // под ред. И.В. Решетниковой. - Изд. 3-е. – М.: Норма, 2013. – С. 256.

50. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. // М.С. Строгович. – М., 1955. - С. 240.

51. Треушников М.К. Судебные доказательства. // М.К. Треушников. - М., 2014. - С. 251.

52. Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве// Право и политика. – 2010. - №6.

53. Чечот Д.М. Судебные доказательства. // Д.М. Чечот. - М., 1998. - С. 365.

54. Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. // К.С. Юдельсон. - М., 1956. - С. 250.